

Колдовские

Миры

КУРСОВАЯ РАБОТА ПО ОБИТАТЕЛЯМ БОЛОТА

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

Annotation

Если вас перенесли в другой, с виду прекрасный мир — не спешите радоваться. Даже если предлагают работу в Изумрудном городе, во дворце и прямо по специальности. Ибо кто знает, какие там порядки? Особенно если население сплошь наги, разумные пауки, метаморфы-ниоры, привидения и много кто еще. Поговаривают, что из редких зверей стилистов там варят декокты, а последние популяции человечков доживают свой век в зоопарках. Возникает вопрос: не съедят ли там на завтрак симпатичного психолога с неполным высшим?! Тем более что перед тем самым психологом, Юлей Аристовой, стоит неподъемная задача: сделать местных пупырчатых, чешуйчатых, хвостатых дам ужасно привлекательными, ну, или так повысить их самооценку, чтобы не пасовали перед эльфийской делегацией. А параллельно — разобраться с двумя очень влиятельными персонами, которым вдруг понадобилась помощь специалиста: эльфом, Хозяином Медной горы, и кикимором, внуком богини, главным советником и наследником правителя Гудвина.

Александра Черчень
Курсовая работа по обитателям болота

* * *

Я передала водителю маршрутного такси законную дань и устало опустилась на свободное место. Лениво проследила, как расплачивается пара пассажиров, которые так же, как и я, не получили билетов. А водители маршруток, оказывается, богатые люди! Сами посудите: контроля нет, билетиков в большинстве «Газелей» тоже не выдают. Вопрос: куда деваются деньги? Ну не может быть, чтобы совсем все отдавали начальникам. Или это я испорченная, а они — кристальной чистоты и честности люди? Или татаро-монгольское иго эволюционировало и теперь взимает с нас золото таким прогрессивным методом?

Пока размышляла, пришло время выходить. Погода приготовила неприятный сюрприз. Дождик. Сначала едва моросил, но стоило отойти от остановки примерно на двадцать метров, как он превратился в ливень. Уныло посмотрела на небо. Оно сочувствием не прониклось, потому пришлось ускорить шаг.

Уже практически дошла до родного двора, как из-за угла вырулило непонятное нечто, сияющее веселым ядовито-зеленым светом. Оно пару раз облетело вокруг меня. Как я удержалась от воплей и паники, не знаю до сих пор. Возможно, потому что я сама не верила в реальность происходящего и только с опаской смотрела на аномалию и пятилась. Конечно, как и любой подросток, я в свое время прочитала немало фантастики, но сей период в моей жизни уже миновал, и о сказках наяву я грезить давно перестала. Потому от лицемерия непонятного объекта на меня не снизошло неземное блаженство и желание немедленно в него рухнуть.

Летучка же вспыхнула ярким светом и стала увеличиваться в размерах. Я поняла — это не к добру, развернулась и дала стрекача.

Далеко не убежала. Оно выскочило передо мной, и я с разгону в него влетела. Потом сознание померкло и отключилось.

В чувство привел рывок за шиворот и зло-о-ой баритон над ухом:

— Маэжи, что ЭТО такое?

— Заказ прибыл! — весело ответил девичий голос.

— Я заказывал солидного, опытного, как там... психейлога. А это кто?! Ты кого мне притащила?!

— Но, Кикки, дорогой, неужели ты думаешь, сбить настройки миров и вытащить тебе кого-то, хоть отдаленно подходящего под заданные параметры, так просто? — оскорбленно поинтересовалась Маэжи.

Открыть глаза никак не получалось. Свет был просто режущее-ярким, как будто я очень долго была в темноте, а сейчас вышла на зимний двор, сверкающий снегом в лучах полуденного солнца.

— Я мужчину заказывал! — взвыл тот, кого называли Кикки, и я поморщилась от громкого звука. — Неужели нельзя было хоть в этом... соответствовать?!

— Ну... — озадаченно протянула его собеседница. — Могу, конечно, попробовать переделать. Но не гарантирую результат.

Как я поняла, речь, похоже, шла обо мне. Становиться мужчиной совсем не хотелось, поэтому из пересохшего горла вырвалось паническое:

— Не надо!

— Очнулась, — фыркнул неведомый Кикки, и меня отпустили.

Упала я на что-то твердое, ощутимо ударилась и зашипела:

— А поаккуратнее никак?!

Наконец привыкла к освещению и со стоном открыла глаза, потом рассмотрела высокую худую фигуру напротив и заорала с перепугу:

— Ты зеленый!!!

— И что? — высокомерно спросил непонятный тип. — Не малиновый, слава небесам.

Представила такую расцветочку, и мне поплохело еще больше. Если бы мужик был просто зеленоволосый, то это еще полбеды. В наше время в какие только цвета не красятся. Но кожа у него тоже была зеленая! Насыщенного такого оттенка, и на этом Кикки он смотрелся на диво цветуще, да...

— Имя! — рявкнул неведомый тип.

— Юлия... — Мой голос звучал испуганно.

Потом рассмотрела его более подробно и жалобно выдавала:

— Вы еще и в крапинку... — Вдруг пришло, казалось бы, рациональное объяснение, и я с опаской осведомилась: — Болеете?

Тут за спиной раздался веселый смех, я обернулась и уверилась — они тут все, наверное, болеют. Потому как молоденькая девушка, почти девочка, сидевшая на ветке растущего в полуразрушенном храме дерева и болтавшая ногами, была желтенькая. И кожа, и волосы, только радужка глаз скорее янтарная.

Наверное, если бы не ситуация, то я бы с восторженным писком бегала по этому чуду архитектуры, потому что храм был великолепен. Даже в шоковом состоянии я оценила красоту переливов цвета, который внизу был насыщенно-малахитовым, но чем выше, тем становился светлее, купол вообще был практически прозрачным, лишь с легким оттенком зелени. Кроме дерева, которое с боем прорвалось через мрамор плит пола, тут еще имелся хоть и облупленный, но действующий фонтанчик — фигурка сидящей девочки, с протянутой ладони которой струился сверкающий поток воды.

Но сколь бы ни была чудесна архитектура этого места, живые существа в нем были еще примечательнее. Потому я усилием воли вынырнула из состояния отстраненности и попробовала вернуться к суровой зелено-желтой действительности в лице Кикки и Маэжи.

— Может, вам к доктору? — робко спросила, пытаясь прийти в себя и начать соображать. — Я знаю неплохой кожно-венерологический диспансер. Вас там с радостью примут!

— Да, нам и правда нужен доктор, — с тоской оглядел меня зеленый тип. — Психейлог.

— Психолог? — поправила я.

— Возможно, — покорно согласился он. — Но факт есть факт.

— А зачем? — спросила осторожно. Может, у них тут маньяки? И надо их жертвы реабилитировать?

— Нужно убедить наших женщин в том, что они красивые, — со вселенской скорбью в голосе поведал мужчина.

— Не поняла! — Я даже нервно икнула. — Тогда вам стилист нужен.

— Что вы? — потрясенно посмотрел на меня собеседник. — Стилисты — это редкий, вымирающий вид животных! Занесен в Зеленую Книгу и охраняется! Поэтому достать стилиста не представляется возможным. Проще вас было.

— Эм... — промычала я, не зная, как на такое реагировать. — У нас стилисты — это те, кто делает женщин красивыми.

— Так у нас тоже, — грустно кивнул зелененький. — Если сделать декокт из мозгов, то хорошо от морщин помогает. Если печень выварить, то волосы становятся длинными и шелковистыми. Полезный зверь. Но мало осталось. Даже если поймает пару стилистов, погоды это не сделает. Женщин же много...

От таких данных по прогрессивному использованию «зверушек» мне стало очень и очень жутко. А также внезапно захотелось жить. Сильно так.

— А кто рассказал вам про... — я покосилась на желтенькую, которая с любопытством за нами наблюдала, — психейлога?

— Психолога, — строго поправил меня непонятный тип.

— Пусть так, — покорно признала я.

— Маэжи, — он почтительно склонил голову и указал в сторону подростка: — Я рассказал о нашей проблеме, и она нашла решение.

Ну ничего себе, нашла...

— А у вас такие некрасивые женщины?

— Нам нравятся, — пожал плечами. — Это они после приезда эльфийского посольства взбесились.

— А зачем вам я? Я еще не доучилась!

— Так вы умеете делать женщин красивыми? — грозно спросил этот...

— Я не стилист, — замахала руками. Ну, мало ли... Кто знает, как у них тут стилисты выглядели... Может, как я?! — Я человек!

— Человейк? — по-птичьи склонил голову набок зеленый. — Тоже водились у нас такие. Бегали медленно, потому во время большой засухи мы их всех съели.

При этом он так мечтательно улыбнулся, как будто лично ловил и ел, а теперь с ностальгией вспоминает те счастливые времена. Кстати, очень зубасто улыбнулся... Сомнений в том, что оно плотоядное, у меня не осталось!

— А давно... ловили? Совсем-совсем всех... того? — слабо спросила я, начиная подумывать, а не рухнуть ли мне в обморок.

— Ну почему же? — оскорбленно посмотрел на меня этот... людоед. — Мы цивилизованная раса! Конечно, в каждом зоопарке у нас есть популяция человеиков. Так вы принадлежите к этому виду? — Он с сомнением меня оглядел. — Выглядите неаппетитно.

Я вознесла за это хвалу Богу!

— Я не человеик. Я.... — Тут всерьез задумалась. — Я девушка!

— Пра-а-авда?! А чья?

— В смысле? — насторожилась я.

— Я пошутил, — ответил зеленый, осматривая меня с нездоровым интересом. — Но и правда... девушка?

— Нет, — резко ответила, с подозрением оглядывая зеленого. — Я женщина!

Про женщин он говорил уже, а значит, их тут не едят. Теоретически.

Реакция у мужика опять оказалась нетипичная. Он рассмеялся. Весело. Оценила сверкающие белые клыки, вспомнила о печальной участи человеиков и нервно сглотнула.

— Вы себя в зеркале видели? — доверительно поинтересовался он.

— И? — Я решила не отвечать сразу. А мало ли?! Тут все так бредово трактуется...

— Вы не женщина, — авторитетно заявил зеленый. — Увидите женщин — поймете.

— Если с девушками вы шутили, то, может, и с людьми тоже? — Я было преисполнилась надеждой.

— Пойдемте.

Меня схватили за руку и потянули на выход.

— Про людей я еще не рассказывал.

— Их вы тоже... съели? — спросила с замиранием сердца.

— Нет, — покачал головой странный субъект. — Они хоть и родственники человеков, но горькие, заразы. Потому живут, даже эволюционировали до предположительно разумных.

— То есть жевать пробовали... — подвела я итог диалогу.

— Конечно, — с легким удивлением посмотрел зеленый. — Голод был, говорю же.

Ой, мама!

— Но мы не определились. — Он внимательно посмотрел на меня. — Так вы кто?

— Я — психейлог! — выдала единственное, что тут, похоже, не едят.

— Чудненько, — вновь сразил меня своей улыбкой этот... Кикки. — Тогда следуйте за мной!

— Куда? — пискнула я.

— Радовать женщин! — торжественно выдал зеленый псих.

И тут мне в голову пришла одна мысль. Психологи делают женщин красивыми. Стилисты тоже. А не сожрут ли тут и психолога?!

— Кикки, — я дернула его за рукав белой рубашки. — А как психологи тут делают женщин красивыми?

Он так резко остановился, что я в него врезалась. Из-за спины раздался смех Маэжи, которая откровенно развлекалась! Зеленый медленно развернулся, едва заметно прищурился и тихо, но почему-то очень жутко проговорил:

— Я — Феликс Ла-Шавоир. Высокий лорд сектора Малахит. Прошу в дальнейшем называть меня именно так. Имя, которое вы слышали от Богини, — для личного или ближнего круга, к которым вы не относитесь.

— Так она же... — кивнула я, пытаюсь объяснить, что не знала, потому и сказанула.

— Она — это отдельная статья, — недовольно поморщился этот... (и не выговоришь!), — Зеленая Богиня.

— А почему она желтая? — озадаченно спросила я.

— Потому, — фыркнул Феликс, и мы наконец вышли из храма.

Меня оглушил собственный визг. Когда разглядела толпу вокруг — заорала еще раз и спряталась за зеленого. Вокруг были жуткие, страхолюдные хари разной степени отвратности.

— Это женщины? — с дрожью в голосе спросила я.

— И это тоже, — гордо оглядел «прекрасных» дам Ла-Шавоир. — Теперь понимаете?

— Понимаю, — судорожно кивнула. — Я — не женщина.

И слава богу!

— Господин, это он? — с благоговением спросила одна из барышень.

— Верно, — подтвердил мою съедобность Феликс. — Это психолог!

— Психо-о-олог! — дружно выдохнули представительницы слабого пола. — А... можно?

— Пока нет! — покачал головой зеленый. — Надо приготовить все!

Котел, водичку и специи? Или как тут готовят мой вид?

— Девушки, все потом, — поднял ладони лорд. — Сейчас мы проводим нашу гостью в выделенные апартаменты, потом подберем кабинет и через некоторое время откроем прием!

Женщины недовольно заворчали и разошлись. А мы двинулись вниз по улице, вымощенной зеленым камнем.

Так как Феликс держал меня за руку, я покорно плелась следом, сквозь пелену какой-то отчужденности отмечая детали. Место больше всего напоминало Изумрудный город из моих детских фантазий, к тому же на большинстве жителей были очки. И конечно, с зелеными стеклышками. Болотник и мне такие на нос нацепил. Правда, я все равно посмотрела поверх них, дабы удостовериться, что город действительно выдержан в этом цвете и Великим Обманщиком тут даже не пахнет. В недоумении спросила:

— А зачем очки?

Мужчина искоса на меня взглянул и ответил:

— Солнце. Вредное для глаз излучение. Потому лучше ходить в очках и в первом облике.

— А?

— Потом, — покачал головой Ла-Шавоир.

Шок уже немного прошел, поэтому я покорно кивнула и стала искоса рассматривать окружающих. Из всех встреченных только Феликс и Богиня Маэжи больше всего напоминали людей, хотя спустя некоторое время я стала замечать в толпе и других человекообразных. Остальные... Невольно вспоминалась славянская, кельтская и шумерская мифология.

Человекоподобными были только фигуры, и то не всегда. Некоторые маленького роста, тоненькие, с руками-веточками и неприятными лицами. Другие — покрытые шерстью и с клыками, третьи в чешуе, и даже головы походили на змеиные. От разнообразия типажей у меня скоро зарябило в глазах. А от любопытных взглядов, в которых мне чудился гастрономический интерес, сердце уходило в пятки. Я поежилась, решила пока не обращать на местных внимание и вновь вернулась к изучению ландшафта и архитектуры.

Город был красив и, на мой взгляд, вполне обычен, походил на старые кварталы европейских городов, только дома пониже и аккуратнее. В голубом небе не было ни облачка, поэтому солнце играло золотыми искрами в глубине малахитового камня. Или изумрудного. Или цвета персидской бирюзы... У зеленого цвета, оказывается, столько оттенков! Красиво. Очень красиво.

— Куда мы идем? — Я все же решила нарушить молчание. — И главное, зачем?

— Идем во дворец, где я занимаю должность управляющего, — ответил Болотный лорд. — А вы, леди, с этого дня будете штатным психейлогом.

Слово «психолог» у него на языке явно не удерживается. Ну ладно, так как с таким спорить чревато, стану зваться «психейлогом».

— Зачем вам такой сотрудник? Если можно — скажите правду и доступно. Я хочу знать, с чем могу столкнуться.

Решила, пока он не издевается, вызнать как можно больше. Потому как у меня стойкое ощущение, что тогда, в храме, этот зеленый прикалывался над бедной девушкой, пребывавшей в культурном шоке. От его неземной прелести, да. И правда неземной...

— Как я уже говорил, месяц назад прибыло эльфийское посольство, — со вздохом начал болотник. — Конечно, их внешний вид весьма задевает наши эстетические чувства, но мы — раса цивилизованная и никогда не допустим демонстрацию антипатий.

— Это, в смысле? — не поняла я. — Они вам кажутся...

— Некрасивыми, — кивнул Феликс. — Я бы сказал, страшны неимоверно. Даже вы по сравнению с ними — красавица.

Я ошарашенно замолчала. Эльфы — некрасивые? Хотя... оглядела контингент вокруг и

поняла почему. Если им нравятся такие же, как они, то ушастые в их глазах и правда редкостные уроды.

— И что дальше? — Мне стало реально интересно!

— А дальше они смутили умы наших женщин, — тоскливо протянул Ла-Шавоир. — Почти весь женский персонал дворца проникся к ним нежными чувствами. Но эти черствые эгоисты отвергли наших прекрасных дев и даже высказались на тему их несоответствия вкусам эльфийского народа!

Я немного подумала и решила, что понимаю «черствых эгоистов». Вот только вопрос: почему местные дамы прониклись прелестью эльфов? Они ведь не извращенки... Ну, теоретически.

— Это странно, — честно признала я.

— Более чем, — кивнул Феликс. — Брожения умов продолжались. Девушки не могли нормально работать. Смена персонала ничего не дала — спустя некоторое время появлялись те же симптомы.

— А эльфов проверяли?

— Конечно. — Он поморщился. — Никаких результатов. Но как итог — парализована почти вся инфраструктура дворца. Чем дальше — тем хуже. Потому правитель и решил воззвать к Маэжи. Богиня посоветовала вправить дамам мозги и вытащила вас.

— А тогда зачем вы мне втолковывали, будто я тут для того, чтобы сделать их красивыми?!

— Это официальная версия, — высокомерно оглядел меня Ла-Шавоир. — Эльфов тоже проверите.

— А их зачем? — От такого поручения я вообще в осадок выпала.

— Гудвин так сказал.

От этой новости я споткнулась и полетела бы на мостовую, если б Феликс не успел поймать. Впрочем, он тут же меня отпустил. Правда, руки брезгливо отряхивать не стал. Вот... зеленый!!!

— Кто?!

— Гудвин Ла-Дащр, правитель Зеленого сектора, — с легким недоумением посмотрел на меня сопровождающий.

Приехали!

— Великий и Ужасный? — слабым голосом уточнила я.

— Ну почему же, — пожал плечами управляющий. — Может, и великий, но ужасным его назвать нельзя. Наоборот, очень внушительный и привлекательный. Дам интересует.

Я прикинула, что для этого народа может скрываться под характеристикой «очень привлекательный», и содрогнулась! Кстати... если человекоподобность тут некрасива, то полагаю, сам Феликс среди соплеменников считается довольно страшненьким. Какая прелесть... Все шиворот-навыворот!

— Куда меня поселят? И станут ли учить? Пойму ли я вашу письменность? Будут ли какие-то гарантии безопасности? — закидала я вопросами Феликса.

Тот потряс головой и сказал:

— Все потом! Для вашего спокойствия одно могу сказать сразу. Вам ничего не угрожает, более того, вы не первая переселенка. Понимание языка и письменности даруется при переходе. Межмировые порталы, в один из которых вы и угодили, переносят только нужных миру существ, потому им и оказывается всяческое содействие на месте прибытия, так

сказать. У нас давно разработана программа адаптации, которая решает и вопрос с письменностью тоже, не волнуйтесь. Но в нашем случае все пойдет немного по-другому.

Разумеется, после такого заявления я насторожилась, но не стала испытывать терпение Ла-Шавоира и расспрашивать далее.

Тем временем мы вышли на небольшую площадь, вымощенную белым мрамором с зеленоватыми прожилками, а впереди располагался дворец, сложенный из камня цвета морской волны. Красивый, в готическом стиле, он не выглядел мрачным из-за воздушности архитектуры, больших окон и ажурной резьбы. Маленький он какой-то для королевского... Впрочем, виден только фасад, да и, возможно, это просто летняя резиденция или что-то в этом роде.

Рассмотреть здание более подробно мне не позволил зеленый сопровождающий. Смотреть на него без нервной дрожи я не могла до сих пор. Вроде от человека отличается только цветом да большей резкостью черт лица, но все равно... жутко.

Мы свернули на одну из узких улочек, немного поплутали по закоулкам и спустя несколько минут зашли в неприметный тупик. Кстати, меня порадовало отсутствие грязи, ухоженность и приятный, хоть и немного терпкий, запах каких-то незнакомых трав. Хороший город.

— Как называется это место? — полюбопытствовала я.

— Изумрудный город, — предсказуемо ответил Феликс, сосредоточенно ощупывая стенку.

Ну да... А чего я ожидала? Но интересно, имеет ли он что-нибудь общее с фантазиями незабвенного Фрэнка Баума? Насколько я помню, жители там были вполне обыкновенные. Тут же этим и не пахнет. Но сам город... Гудвин опять же... Очень интересно!

Тем временем зеленый нащупал наконец то, что искал. Стенка перестроилась и расступилась, открывая нам вид на чудесный сад. Я замерла в восхищении. Все же в чем-то чувство прекрасного у этого странного народа с моим совпадало. Сад был... не дворцовым. Или у нас просто разные представления?

Все парки, которые я видела на родине или на фотографиях, имели одну общую черту — симметрию. С этим было связано все остальное: аккуратность, гармоничные сочетания цветов, вымощенные плиткой дорожки, лужайки и прочая прелесть. Тут же...

Трава была отросшая, но ровно настолько, что на нее тянуло ступить, ощутить, как гладкие стебельки скользнут по ступне, немного щекоча нежную кожу. Деревья, старые, раскидистые, на их ветвях так и хотелось посидеть, в обнимку с шероховатым стволом. Никакого порядка или ровных линий насаждений я не видела. Почти как лес... ухоженный, но лес. Правда, в лесу яблони не растут, но листья были вполне узнаваемые, я даже притормозила.

Я так засмотрелась на это зрелище, которое моему утомленному городом взору казалось восхитительным, что Ла-Шавоиру пришлось опять взять меня за руку и повести за собой. Мимолетно удивилась, почему он не окликнул меня, а сделал именно так. Но не спрашивать же? Тем более, может быть, такая бесцеремонность у них в порядке вещей.

К сожалению, скорость нашего перемещения не позволила осмотреть чудесный сад. Но общая картина не потеряла своей прелести. Утопанные лесные тропинки сменились дорожкой, вымощенной округлыми булыжниками. В моих балетках на небольшом, но все же каблучке по таким ходить было не очень удобно, и я задумалась над тем, каково приходится благородным дамам на шпильках, или... хм... копытах. Конечно, я настолько впечатлилась

«светлыми ликами» местных женщин, что их ноги не особо рассматривала, но... Тут возможно все!

Кстати, про «возможно все»:

— Господин Феликс, а куда вы меня ведете? — поинтересовалась я у зеленого крейсера, который шел быстрым шагом, а мне из-за разницы в росте и, стало быть, в длине ног приходилось почти бежать. Наконец не выдержала, затормозила и уперлась пятками в землю:

— Объясните мне наконец, куда мы идем и что меня ждет!

Феликс обернулся и удивленно меня оглядел. Видимо, вообще успел забыть, что объект, который он тащил, способен к диалогу.

— Потом. — Он резко мотнул головой, и нефритовые пряди рассыпались по плечам и спине, потом развернулся и сделал попытку двинуться дальше.

Ага... Сейчас! Я, как та самая коза, взяла и «уперлась рогом». Вернее, «копытами» в землю и идти следом недвусмысленно отказалась. О-о-очень изумленный этим фактом, лорд Ла-Шавоир потрясенно на меня уставился.

Я рывком выдернула руку, перекинула вперед толстую пшеничную косу и независимо скрестила руки на груди.

— Здесь и сейчас.

— Барышня, вы забываетесь, — процедил Феликс, презрительно прищурившись.

— Нет, — доброжелательно улыбнулась я в ответ. — Ведь это вы во мне нуждаетесь, а не наоборот.

— Правда? — Он иронически вскинул бровь, на полминуты задумался, потом одним текучим движением переместился мне за спину и вкрадчиво поинтересовался: — Юлия, угадайте, что будет, если я вас сейчас тут оставлю одну...

— И что же? — Я послушно задумалась.

— Сад-то королевский. — Болотник продолжил «радовать» меня «интимными» подробностями. — И даже не в этом дело... Кален-Зар — очень необычная резиденция. Стало быть, и сад не так-то прост. Если вы, не имея метки доступа в замок и его окрестности, свернете с дорожки, то эти прекрасные деревья оживут, а потом медленно и «нежно» вас удушат. Или даже разорвут на кусочки... Смотря какое настроение было у заговаривающих их дриад. А чудесная травка, на которую вы любовались, с удовольствием впитает кровь и поглотит... другие останки. Надо заметить, именно потому трава такая красивая, ведь все вышеупомянутое — просто замечательное удобрение.

Мне резко стало плохо. Очень резко. И уже совсем не хотелось пройти босиком по этой земле.

— Я поняла. — От такого и правда сообразительность в разы улучшается.

— Чудесно. — Этот кикимор ласково провел по моим волосам, снова взял за руку и пошел к замку. Интересный замок... Что же это за место, если кикимор так о нем говорил?

Ладонь у него была прохладная. Почти холодная. Не очень приятное ощущение.

— Можно помедленнее? — грустно спросила, глядя по сторонам и гадая, кого этот зеленый гад оставил на вторую акцию устрашения. Ведь только флору немного «осветил»... А тут наверняка есть и фауна...

Мужчина ничего не ответил, но шаг сбавил. И на том спасибо...

В замок мы вошли, судя по всему, через черный ход. Наверное, мой сопровождающий не желал раньше времени демонстрировать всем нового психейлога. Зверь редкий, и на ужин

приглашены только избранные? Интересно, а что думают куропатки про элитное общество и гордятся ли тем, что, как правило, не попадают на стол к среднему классу?

Какие бредовые мысли...

Мы прошли по нескольким коридорам, простые, побеленные известкой сменились сначала на облицованные деревом, а потом и мраморные.

Когда мы там оказались, Феликс почти перешел на бег. По всей видимости, тут и живут «аристократы», с которыми психейлогом не хотят делиться. Но, к сожалению или к счастью, незамеченными пройти не удалось.

Неприятности начались, когда мы очутились в длинной, алебастрового оттенка мраморной анфиладе, камень которой, казалось, впитал солнечный свет и стал просто нестерпимо сверкающим.

— Глазам больно, — пожаловалась я, прикрывая веки ладонью.

— Знаю, — тихо отозвался он. — Тут даже очки не помогают. Но держитесь, мы почти пришли.

— Меня не должны видеть?

— Некоторые — да, — лаконично ответил спутник и на миг крепче сжал мою ладонь. — Пока я не решил... в каком качестве вы тут останетесь.

Уточнить, что же он имел в виду, я не успела.

Но вдруг с той стороны анфилады раздался стук распахивающихся створок. Появилась и стала приближаться группа... скажем пока, людей. Видеть лица я не могла, а в снежном великолепии анфилады они казались мрачными воронами. Их было трое, и во главе, окутанный черным шелком, шел высокий светловолосый мужчина с открытым лицом. Лица остальных скрыты черным шелком, открывая лишь глаза. Видимо, охрана.

Болотник тихо зашипел и стремительно запихнул меня себе за спину.

О-о-чень весело!

— Ла-Шавоир... Позволено ли мне вас приветствовать? — мягко спросил светловолосый, и я на миг прикрыла глаза. Никогда не слышала настолько необычного голоса. Тягучий, как мед, бархатный, почти ощутимо ласкающий кожу, и эротичный, до состояния «я уже твоя». Это что вообще такое?! Юля, очнись!

— А у меня есть варианты? — иронично ответил Феликс и великодушно разрешил: — Приветствуй!

— Это была шутка.

Р-р-раз — и меда в голосе не осталось. Меня мигом пробрал озноб, и спустя еще пару секунд я поприветствовала вернувшийся разум. Только вот теперь стало интересно, что это за тип. Честно старалась смирить любопытство. Очень долго и старательно. Почти десять секунд. Но это было сильнее меня! Я быстро, всего одним глазком!

Сказано — сделано. Осторожно выглянула из-за плеча Феликса. Правда, пришлось встать на цыпочки, но это же такие мелочи! Наглый тип, представлявший по голосу прекраснейшим, оказался обладателем надменной морды аристократа в энном поколении, на которой аршинными буквами было написано: «Смерть несовершенству!» Собственно, кроме этой откровенной породистости, ничего особенного в нем не было. Высокий блондин с черными глазами, высокомерным выражением лица и острыми ушами. Привет эльфам! Я искренне считала, что вы посимпатичнее...

Ла-Шавоир, разумеется, в это время не молчал, и я решила прислушаться к набирающему обороты скандалу.

— А вы, Элливир, много на себя берете, и хамство вас совсем не красит. Как и все остроухое племя.

Элливир... Изумрудный город... Гудвин... Элли. Что за дурацкая сказка?! Почему ЭТО — Элли?!

Я еще раз оглядела «сказочный персонаж», и мне захотелось ругаться матом. Похоже, психолог скоро понадобится мне.

— Неужели? — В голосе «Элли» опять тягуче переливался соблазн. — А будет ли мне позволено поинтересоваться, какое занятное создание вы держите за руку?

Так-с... Это я, насколько понимаю?

— Позволено, — великодушно кивнул зеленый. — Это та, к кому вам придется прислушиваться в дальнейшем!

Похоже, заявление болотника никого из присутствующих равнодушным не оставило. Но если у меня натурально отвисла челюсть, то Элливир владел собой лучше и просто недоверчиво уставился на оппонента огромными антрацитовыми глазами. Ох, какие глаза... Как космос. Даже серебряные искры появились. Словно звезды...

— С чего бы это? — мягко спросил блондин.

Я потрясла головой и подавила желание обо что-нибудь ею побиться. Мне никогда не нравились мужчины такого типа, а уж настолько высокомерные — тем более... Да что это такое?!

— Так решил Гудвин.

— Забавно, — мурлыкнул эльф, и у меня опять перехватило дыхание.

Взглянула на остроухого в поисках того, за что им можно так восторгаться, но опять не нашла. Впрочем, физиономия Элли тотчас показала, что та степень надменности, какая там была до этого, — еще не предел. Он отвернулся, явив горбоносый профиль, и спросил у Феликса:

— Ла-Шавоир, а с чего это мы, высший народ, должны слушаться переселенку? Причем, судя по глуповатому выражению ее лица, совсем новенькую.

— Тебе повторить? — сладко поинтересовался зеленый. — Правитель так хочет. Вы у нас в гостях, притом с определенными целями, а еще и с определенными проблемами. То есть в ваших же интересах, Медный, прислушаться к настоятельным просьбам Гудвина.

— Это унижительно, — спокойно ответил Элливир.

— Это оправданно, — покачал головой Болотный лорд.

— Хорошо. — Блондин, подхватив полу черного одеяния, склонился в грациозном поклоне. И добавил: — Буду рад новой встрече, но в другой обстановке, девушка.

Он клыкасто ухмыльнулся, и меня навелили прежние мысли о званом ужине. А этого не позвали, вот и злится. Но не пора ли прекращать чувствовать себя дичью?

— Леди, — резко поправила его я.

— Что? — В черных глазах на миг отразилась растерянность.

— Леди. — Я вышла из-за широкой спины кикимора и прямо взглянула в невероятные очи, изо всех сил пытаясь в них не потеряться. — По рождению и праву, лорд Элливир, потому настаиваю на соответствующем обращении.

— Правда? — Темно-золотая бровь поползла вверх.

— Юлия Аристова, — четко, по-военному, склонила голову и вновь с вызовом посмотрела на него.

— Как скажете. — По чувственным губам скользнула улыбка. — Юла Ариста.

— Что?!

— Так ваш род звучит на нашем наречии, — пояснил он. — До встречи... леди.

Потом он стремительно развернулся и удалился в сопровождении охраны.

Мы с Феликсом некоторое время задумчиво смотрели вслед этому невероятному типу, а затем я спросила:

— А у эльфов тоже засуха была?

— Да, — рассеянно ответил зеленый. — Даже сильнее, чем у нас. У них человек даже в зоопарках не осталось. А еще «прогрессивная страна, гуманизм — наше все»...

— Вот тебе и вегетарианцы, — ошарашенно пробормотала я, с содроганием вспоминая набор белых красивых зубов остроухого.

Минут через десять мы сидели в просторном кабинете и задумчиво смотрели друг на друга. Не знаю, о чем думал Феликс, а я пыталась составить список вопросов. По степени важности. Но Болотный лорд, видимо, не горит особым желанием со мной общаться, а соответственно, и просвещать.

Отдыхая от странного облика моего визави, я начала разглядывать кабинет. Ведь помещение, в котором человек проводит много времени, часто несет на себе отпечаток личности хозяина.

Комната была... темной. Но не давящей. Странно, но факт. Или такое впечатление складывается из-за задернутых коричневых гардин? Свет едва-едва проникает в комнату, и его хватает только на слабое освещение лица собеседника и общих черт обстановки?

Стены отделаны панелями темного дерева, массивный стол стоит в углу и производит весьма солидное впечатление. На нем располагается небольшой глобус, массивное пресс-папье и лежат несколько папок и листов бумаги. На стене за Феликсом висит большая карта, зрительно разделенная на четыре сектора. Из-за полумрака точные цвета разглядеть, к сожалению, не смогла. Тут было также несколько картин и пара этажерок с какой-то мелочовкой за стеклом.

Вывод? Хозяин кабинета — аккуратист, деловой человек, возможно, коллекционер. Любит стиль минимализма. А теперь можно поразмышлять о том, куда я вляпалась. Кстати, не без посильной помощи зеленого.

Что мы имеем? Проблемы. Притом их масштаб абсолютно неизвестен. Это в целом.

А конкретно:

А) Мне предлагают работу. Уже неплохо, так как работа — это предположительно деньги и какой-то статус в местном обществе. И если учесть то, что нахожусь я во дворце, статус наверняка немалый. Контингент, конечно, своеобразный, но мы переживем. В конце концов, женщины и в другом мире — женщины. А я на то и психолог, чтобы со временем разобраться в их... особенностях.

А теперь переходим к неприятному.

Б) Эльфы. Как много в этом слове!.. В принципе, это можно было бы сделать подпунктом графы «А», но, наверное, все же стоит поставить отдельно. Так как эльфы — это проблема. Как минимум одна, но зубастая.

В данный момент во дворце происходит непонятное. Местные дамы внезапно оценили прелесть длинноухих мужиков. Все бы нормально, если бы дамы не были иного вида разумных. И раньше такого эффекта не было.

— О чем вы думаете? — внезапно нарушил тишину Ла-Шавоир.

Я откинулась на спинку стула и внимательно посмотрела на его резкое, темное лицо с неожиданно светлыми глазами. Почти неприятно светлыми...

— О том, куда вы меня втравили.

— Лучше бы подумали о том, что в незнакомом месте стоит держать свой гонор при себе, — нахмурился кикимор. — Тем более не хамить в лицо Хозяину Медной горы.

— Кому? — Я нервно рассмеялась.

Ох, Юлька, хотела ты в жизни сказки! Вот получай!

— Хозяину одной из трех поющих гор эльфов, — пояснил Феликс. — Не любят их, но

уважают. Визита Элливира мы не ожидали...

— Официальная причина?

— Урегулирование конфликта и налаживание дипломатических связей. Притом если первое разрешили быстро и достаточно просто, то со вторым возникли сложности. — Феликс наклонил голову и устало потер переносицу. — Эльфы желают плотно общаться, всячески взаимодействовать и даже согласны пойти на уступки в таможенных вопросах.

— Как понимаю, раньше такого не было? Из-за чего конфликт? — Заметила промелькнувшую на лице собеседника досаду и резко добавила: — Господин Ла-Шавоир, вас никто не заставлял тащить меня сюда. Насколько я успела понять, переселенцы в этом мире нередкие птички, и, стало быть, то, что мной занялся сам управляющий дворцом, это нонсенс. Поэтому продолжаю настаивать — я нужна вам. А мне нужна информация. Извольте ее предоставить. Вы не поверите, но жить мне очень хочется. И желательно благополучно.

О своем желании как можно скорее вернуться домой я говорить не стала. Если у него на меня планы, то это надо держать при себе. Да и вообще... дома меня никто не ждет.

Поэтому сейчас я прямо смотрела в неестественно голубые глаза и не позволяла ни единой эмоции отразиться на лице. Я не сомневалась в его желании сделать из меня марионетку. Но куклы бывают разные.

Да я и правда по рождению аристократка. Пусть жили мы не как при Российской империи, но понятия о чести и самоуважении родители мне внушили. И я не я буду, если какому-то зеленому водяному позволю использовать меня вслепую!

— Юлия... — Он наклонил голову и медленно провел указательным пальцем по подбородку. — Хорошо. Вы — дар. Дар богини. Я просил — она выполнила. Но, к сожалению, мы не всегда получаем желаемое.

— Спасибо за откровенность. — Я сочла нужным поощрить уступку.

— Вернемся к эльфам. Конфликт состоял в следующем: полгода назад младшая родственница правителя решила не уходить в монастырь, чтобы посвятить себя служению богине, а сбежала с заместителем главы предыдущей делегации остроухих...

— Позвольте прерву? — осторожно начала я. — Такое изложение подразумевает — ее чувство было взаимным?

— Верно. — Он вздохнул и взъерошил волосы.

Вот засада! Вспоминая милые лики местных представительниц слабого пола, начинаю осознавать — они тут все извращенцы! Даже эльфы! Впрочем... если девушка была подобна Ла-Шавоиру, то, возможно, все не так плохо... Кстати, про это.

— Феликс... Можно вас так называть? — Получив подтверждающий кивок, я продолжила: — По пути вы говорили про второй облик. Можно ли подробнее?

— Разумеется, — с готовностью кивнул он, почти умиляя меня свой сговорчивостью.

Стоило показать зубы — сразу появилось какое-то подобие уважения. Как все грустно... Пока не оскалишься — не признают. Пока я витала в размышлениях о несовершенстве миров, болотник продолжил:

— Наверное, тут так просто не расскажешь... — Он встал, подошел к окну и распахнул занавеси, впустив в кабинет свет солнца. Потом подошел к карте, задумчиво ее оглядел и заговорил: — Начнем с этого. Крупный материк тут всего один, многочисленные островные скопления, наверное, сейчас можно не освещать...

Я встала, подошла к нему ближе и коснулась пальцами шероховатой бумаги.

— Разделено на четыре цвета. В связи с чем? — Кивнула на зеленый цвет: — Как я понимаю, мы находимся тут?

— Правильно. Сектор Малахит, — чуть заметно улыбнулся кикимор. — Еще есть синий — Аквамарин, красный — Охра и желтый — Янтарь. Названы по преобладающим в них стихиям и соответственно царящему там климату. В Охре поймали Огонь и Сталь, поэтому теперь они сильное, технически продвинутое, но, увы, подземное государство, так как на поверхности сейчас царят вечные пески. Свет и Грезы оказались сочетанием не настолько губительным, поэтому на ландшафте Янтарного сектора это не особо отразилось. Степь и степь.

— А какие расы там живут? — не вытерпела я.

— Не сейчас, — покачал головой Болотный лорд. — Информации и так много, не будем говорить о лишнем. Итак, продолжим. В Аквамарине захватили Воду и Ветер, поэтому земли эльфов гористы и полны озер. Так как именно этот сектор — наша главная проблема, то добавлю: эльфы там раса главенствующая, но не единственная. После расскажу подробнее.

— А Малахит?

— Доблестный предок нынешнего Гудвина Ла-Дашпра покорил стихии Земли и Тьмы. Поэтому теперь они — атрибуты нашего сектора... — немного грустно сказал Феликс.

— Второй облик, — напомнила я.

— Да, — кинул на меня извиняющийся взгляд Феликс.

Я же насторожилась. Управляющий казался слишком... слишком... Его поведение очень разительно отличалось от недавнего. Благостный он сейчас был до приторности! Или у меня уже подозрительность настолько прогрессирует?

Ладно... Пока он действует согласно мной «заказанной пластинке», так стоит ли менять мелодию? Тем более меня все устраивает.

— Из-за того, что стихии принадлежат практически враждующим государствам и действуют согласно воле своих властителей, а не своей собственной, наша природа... не особенно ласкова, — признал Феликс. — Токсичное излучение, вредные испарения, катаклизмы и прочая прелесть мира, который на грани энергетического коллапса. Потому у всех нас два облика. Один из них более устойчив к окружающей среде.

— Восхитительно, — ошарашенно пробормотала я, пропустив мимо ушей занимательные физиологические подробности. Сейчас меня волновали более глобальные вопросы. — И когда нам грозит дружно вознестись в иной, лучший мир?

— Не скоро, — коротко фыркнул Ла-Шавоир. — Наоборот, сейчас ситуация стабилизируется.

— А не проще ли было отпустить Хранителей самостоятельно навести порядок?

— Юлия, — он снисходительно посмотрел на меня. — Представьте, как отреагирует бесконечно могущественное существо, если его вдруг освободят от оков и оно сможет отомстить обидчикам? А их было немало, вынужден признать... Да и правители на это не пойдут. Хранители стихий — это огромная сила, благодаря которой сектора не воюют. Потому что у каждого по два Атрибута.

— Так Хранители или Атрибуты? — совсем запуталась я.

— Одно другому не мешает, — пожал плечами Феликс. — Да, Хранители, но при этом они — Атрибуты власти. Всесильные рабы...

— Невесело... — пробормотала я.

— Им — да, — кивнул Феликс. — Но старые — за века привыкли, а новичкам ничего не

остаётся, кроме как смириться.

— Богиня... — задумчиво проговорила я. — А она что, отвечает на каждый зов и занимается такими мелкими проблемами? Не в обиду сказано, но вряд ли это происшествие как-то отразилось на цельной картине мира.

— Маэжи благоволит роду Ла-Шавоир, — едва заметно улыбнулся кикимор. — И она не совсем богиня... в общем понимании. Маэжи — стихия Земли, высшая сила в мироздании. Призывать ее могут или Хранители, или правители, или те, кому дано такое право.

— И как же она позволила так обойтись со своим Хранителем? Он же почти раб! — ошарашенно поинтересовалась я. — Да и другие стихии... Если они разумны, то почему ничего не предпримут?!

— Видимо, наши взгляды на здравый смысл и моральные принципы весьма различны, — спокойно ответил Феликс. — Юлия, это — стихии, понимаете? Кураторы миров...

Тут он наигранно улыбнулся и оживленно проговорил:

— Что-то мы с вами все о грустном и все дальше от темы. Облики. Один защитный, в котором мы проводим большую часть времени, а другой более слабый...

— То есть людской, — утвердительно проговорила я. — Вы не могли бы показать?

— Простите, Юла, но это личное, — покачал головой зеленый.

— Почему вы меня так называли?

— Ваше имя для нас непривычно, тут Эл прав, — задумчиво посмотрел на меня Болотный лорд. — Поэтому иногда тянет сократить и... адаптировать.

— Вы на то и придворный. Должны уметь сдерживать свои порывы. — Я улыбнулась, но глаз эти эмоции не коснулись. И Ла-Шавоир прекрасно понял — его «щелкнули по носу».

— Так вот, — как ни в чем не бывало продолжил он. — Вы правы, во втором облике мы похожи на людей и даже чем-то на эльфов. Только симпатичнее.

Пострашнее то есть. Ох уж эти особенности местного «перевода»! Хотя надо отметить, эльфы тут тоже не особо прекрасны ликом. Правда, я пока только одного и видела. Лица охраны были наполовину скрыты черным шелком.

Может, там остальные красы неписаной, и только одному Элли не повезло? И его специально отправили послом, чтобы не задевать чувство «прекрасного» у обитателей местного болота. Прошу прощения, сектора Малахит! Что-то меня постоянно тянет назвать это «болотом», и даже то, что природа тут этому не соответствует, не спасает. Может, это связано с цветом Феликса?

Но, ввиду новой информации, стало немного яснее, почему местная дева и эльф прельстились друг другом!

— Стало быть, родственница Гудвина встретила остроухого, тот ее увидел во втором облике, так сказать, и бац — любовь и феромоны? — Это я попыталась донести до зеленого, что не чужда дедукции.

— Почти, — снисходительно посмотрел на меня Ла-Шавоир. — На деле знакомы они были давно, и даже вполне неплохо и с удовольствием общались. А потом... тут вы правы. Он ее увидел — и все. Через месяц — ни посла, ни девушки... А когда послали протест в Аквамарин, то нам сообщили — дева уже на втором месяце беременности и готовится к свадьбе. Что тут можно сделать?

— Только пожелать счастья, благополучия, а самим материться сквозь зубы, — опять высказалась я.

— Верно, — кивнул Феликс. — Но отношения после этого обострились очень сильно. Поэтому прислали Элливир. Даже кандидатуру подобрали, в общем-то, подходящую. Но вот в чем проблема... Эл, по меркам эльфов, своеобразен, а по нашим — хоть и кошмарный, но в пределах допустимого.

Мне очень захотелось рассмеяться. Угадала!

— Не рассчитали длинноухие, — кивнула я. — Но все равно такая реакция ваших женщин на, в общем-то, страшного мужика ненормальна.

— Юлия, а то мы за три смены состава слуг об этом не догадались! — язвительно бросил кикимор. — И не только на него такая реакция... Вообще на всех! Половина девушек уже решила жить во втором облике, дабы иметь шансы им понравиться, и их пришлось вообще в район границы с Охрой выслать!

— У вас запрет на... — Договаривать не пришлось.

— В пределах страны это не поощряется, — кивнул Феликс. — В других секторах — вполне допустимо. Все же к нечисти отношение по-прежнему предубежденное.

Видимо, потрясения никогда не бывает много! Но привыкаешь, привыкаешь... Поэтому я просто уточнила:

— Нечисть — это в прямом смысле?

— Конечно, — кивнул Феликс. — Раньше некоторых из нас классифицировали как мавок, леших, водяных, кикимор, упырей, оборотней и прочего. Короче, мы все те, кто умеет быть почти людьми.

Теперь понятно, почему они человеков сожрали!

В нашей мифологии эти товарищи мяском тоже никогда не брезговали. Господи, за что ты меня так не любишь? По всем законам жанра я должна была попасть как минимум к эльфам и желательно во дворец! Там встретить принца, долго с ним цапаться, потом еще дольше посылать, когда он непонятно почему в меня влюбится. После как можно дольше мучить мужика, а если повезет, то и двух! Затем выйти замуж за несчастного и долго и счастливо отравлять жизнь окружающим. Красота!

А я? Вместо прекрасного эльфа — надменная морда с... хм... своеобразным, скажем так, именем. Вместо красивой страны — болото.

Впрочем, я грешу на действительность. Так как Хозяин Медной горы меня не интересуется, несмотря на его волшебный голос, а сам Изумрудный город очень красив, то попала я очень даже неплохо! Может, и не в десятку, конечно, но... тогда бы было скучно. А мне однозначно весело!

— Вы опять не тут, — вернул меня к реальности голос собеседника.

Кикимора зеленая, трава болотная... Ох уж это «пальцем в небо»! А кстати...

— Феликс, а вы случайно не кикимор?

Тут случилось невероятное. Он покраснел! Если это, конечно, можно так назвать... просто скулы на миг стали более зелеными.

— Верно, — сухо ответил Болотный лорд. — Я, можно сказать, феномен.

— Да-да-да!.. — с восторгом протянула я. — Ведь мужчин вашего рода не бывает!

— Как правило, мальчики наследуют вид отца, — согласился Ла-Шавоир.

— А почему вы такой?

— Маменьке нужно было меньше на эльфов зариться, а деду — не так часто в Храм Маэжи бегать!

— В смысле? — не поняла я.

— Вы все равно узнаете... — вздохнул управляющий. — Маэжи — моя бабушка. Собственно, именно поэтому я даже в таком виде похож на человек.

— Стоп! Кто такие человеки? — внезапно заподозрила я.

— Обезьяны, — тихо рассмеялся Ла-Шавоир. — Но также это одно из самоназваний людского племени. В любом случае давно доказано, что они произошли именно от этого вида.

— Зачем вы меня напугали до полусмерти?! — рассерженно зашипела я. Вот гад!

— Вы так забавно реагировали, — честно взглянул на меня этот... людоед. — Я не мог удержаться! И мне были интересны ваши поведенческие реакции.

И кто из нас теперь психолог?!

Я выдохнула и наклонила голову, чтобы не доставить этому зеленому экспериментатору удовольствия от лицемерия моей перекошенной злостью физиономии. Так! Успокоиться.

Когда я снова подняла на него глаза, то едва не отшатнулась от неожиданности. Необычное, резкое лицо мужчины было всего сантиметрах в двадцати от моего.

— Что-то не так? — нейтрально поинтересовалась я.

— Нет... — Он отстранился, но смотрел на меня все с тем же научно-исследовательским интересом. — Просто все переселенцы разные. И надо признать, я в свое время мечтал работать именно в этой отрасли. Со временем блажь прошла, но мне по-прежнему любопытно.

Замечательно. Я еще и подопытный кролик.

Да, но пора вернуть болотника на просторы интересующей меня темы.

— Феликс, вынуждена просить вас не демонстрировать это настолько явно. Мне от таких взглядов неуютно.

— Я знаю, — спокойно признал лорд. — Вы вообще очень забавный экземпляр.

— К вашему сожалению, я не только забавна, но и, как вы выразились о людях, «предположительно разумна». В связи с этим прискорбным фактом развились такие странные свойства психики, как гордость и честь, — медленно проговорила я. — И вы их заделали.

— И правда забавный, — и не подумал меня услышать кикимор. — Необычный. Поэтому чисто теоретически у нас есть шансы выкрутиться.

— Откуда? — мигом насторожилась я.

— Присядем? — Болотный лорд предложил мне вернуться в кресло. Я, естественно, согласилась. Он опустил напротив, прикрыл глаза и минуту молчал. — Итак... Наверное, начать стоит с того, что перед тем, как идти забирать «дар богини, который решит все наши проблемы», я имел глупость сообщить об этом Гудвину.

— И чем это вам грозит? — сразу перевела стрелки я.

— Нам, милая девушка, — ласково улыбнулся в ответ голубоглазый жутик. — Нам. Так как дядя не отличается спокойным нравом, и если казнит, то всех, кто имел к провалу хоть малейшее отношение.

— Дядя?

Крайне весело. Значит, зеленый еще и высокого рода.

— Да, — поморщился Ла-Шавоир. — Двоюродный, но ваши выводы верны: я принадлежу к правящему клану. Об этом ясно говорит приставка «Ла». Близость к трону определяется длиной фамилии.

Так... Гудвин Ла-Дащр. Четыре буквы. Ла-Шавоир — шесть. Стало быть, Феликс —

третий наследник престола. Вот. Кажется, кто-то не так давно желал принца? Получите и распишитесь! Правда, не эльф и совсем не прекрасный, но нельзя же требовать от жизни так много?

— Ваши выводы неверны, — потряс меня своей интуицией «принц». — Я в третьем круге. На престол вообще прав не имею. — В ответ на мой недоуменный взгляд он пояснил: — У вас на диво богатая мимика. Даже странно для человека с такой профессией.

Зато у вас, господин управляющий, на диво хорошая интуиция, а также чудесные знания физиогномики. Возникает закономерный вопрос: а зачем вам вообще психолог?

— Может, все же вернемся к нашим неприятностям? — любезно предложила я. — Вы сказали правителю. И что?

— А то, что если богиня дала средство, но я не смог им воспользоваться, то кто виноват? — Ответа, по всей видимости, не требовалось. — Правильно, я.

— Так... — Я напряженно забарабанила пальцами по подлокотнику. — Хватит ходить вокруг да около. Объясните прямо мои задачи.

— Найти причину такой реакции женщин на остроухих, — спокойно сказал он. — Для этого надо проверить как их самих, так и эльфов. Притом начать вам лучше с Элливира.

— Господин Феликс, — теперь уже я резко подалась вперед. — Не хочу вас разочаровывать, но играть на равных с вашими жуткими зубастыми лордами я смогу еще нескоро. Вы меня сюда притащили не далее чем два часа назад, а требуете уже потрясающего контакта с местным населением, которое от меня заранее не в восторге.

— Я не требую, — улыбнулся Феликс. — Но старательно советую его найти, так как... Леди, негодные инструменты, как правило, при себе не держат.

Пр-р-релестно!

— Как понимаю, вариантов у нас нет? Вы — одаренный, я — то, с чем вам неслыханно повезло. Ну, значит... будем сотрудничать.

— Будем, — кивнул зеленый, с любопытством осматривая меня светлыми глазами.

— А теперь о деталях, — откинулась я на спинку кресла и закинула ногу на ногу. — Ваши предложения!

Мужчина вскинул бровь, с веселым изумлением глядя на меня, и спросил:

— А что бы вы хотели?

— Немного, — честно соврала я, решив требовать по максимуму, авось в итоге и получу что-то относительно приличное. — Поместье, содержание, гостевые апартаменты во дворце и двух личных служанок.

— А может, еще замуж за герцога? — поразился размаху моих запросов Феликс. — И тогда все это автоматически приложится, да еще пара десятков замков сверху!

— Нет, — подумав над предложением, я решительно его отклонила. — Вы извините, хоть я с высшей знатью знакома пока только заочно и в вашем лице, но... не вдохновляет.

— Чу-у-удненько, — ухмыльнулся болотник. — Юлия, думаю, вы прекрасно поняли подоплеку моего вопроса.

Конечно, поняла. В простонародье такое еще называется: «А моську вареньем тебе не намазать?»

— Феликс... Я согласна на некоторые уступки.

— Тогда остановимся на определенном вознаграждении и закроем тему, — возрадовался было кикимор.

— Нет, — сладко улыбнулась я и покачала головой. — Я хочу дом. Не особенно большой

и роскошный, но свой и в приличном районе. И деньги, конечно. Можно одноразово, можно — ежемесячными выплатами.

— Тогда никаких служанок и комнаты во дворце, — отрубил Ла-Шавоир.

— Годится. — Я радостно кивнула.

— Вот и хорошо. — Он встал и подошел к столу. — Дом будет через неделю, нужно ведь оформить вам документы и уже потом переводить собственность. Поэтому пока находитесь тут. Привыкаете, беседуете, зондируете почву. Поселю вас на одном этаже со слугами высшего эшелона. Дворецкие, экономки, старшие горничные.

— Подходит, — решительно кивнула.

— Пока наденьте это и носите на виду. — Он порылся в одном из ящичков и протянул мне темный овальный медальон. Решив рассмотреть игрушку позднее, я сразу надела его на шею. — Это знак моего рода, и теперь всем станет ясно — вы под моей опекой.

— Спасибо.

— На улице также не забывайте носить очки. Снимать можно, но ненадолго. И еще... — Он перебрал бумаги и подал мне один лист: — Печать видите?

— Да... — Я рассеянно коснулась двуцветного рисунка, на котором были изображены крупная красивая лилия и маленькая ящерка, изящным зеленым изгибом расположившаяся на одном из белоснежных лепестков.

— Это герб королевского дома. Вам нельзя заходить в те комнаты, на дверях которых он изображен, и в коридоры, если рядом есть такой знак.

— Поняла.

— С вами приятно работать, — похвалил мою «сообразительность» кикимор. — А теперь позвольте проводить вас в ваши покои.

На это я, разумеется, ответила согласием, и мы вышли из кабинета.

Вопреки ожиданиям, Ла-Шавоир не поручил меня первой мимо проползавшей служанке, а отвел сам. Я же проводила взглядом вышеупомянутую служанку, при этом мысленно подбирая челюсть. Нет, она не была некрасива... Вернее, она была просто кошмарно привлекательна. Змея она была, проще говоря. А вернее — смесь наги и горгоны. Девушка изящно скользнула мимо нас, кокетливо поправив чуть слышно зашипевшую змейку-локон, подарив любопытный взгляд мне и призывный моему спутнику. Я шарахнулась поближе к Феликсу и уже сама с перепугу схватила его за локоть. Он вздохнул, взял меня за руку и осуждающе посмотрел на служанку. Она же поправила зеленые очки и с чувством прошипела:

— Пс-с-сихейлог! — Потом склонила голову набок и игриво поинтересовалась: — Нам-с-с-с?

— Вам-с! — рывкнул в ответ болотник. — Риша, прекрати пугать. Юлия, знакомьтесь, это экономка Изумрудного дворца — Ришаль дир Ниралисса.

— Очень приятно, — искренне заверила я.

— Можно прос-с-сто Ришаль, — улыбнулась она, показав острые игольчатые зубы. Но я уже была закалена на кикиморах и эльфах, поэтому только побледнела и нервно сглотнула.

Господи, есть ли здесь хоть одно травоядное?!

— До ужина девушку не трогай, — кивнул экомке Феликс и, наскоро попрощавшись, повел меня дальше.

Хоть я и понимала, что съесть меня тут вроде как не собираются, а тем более по распоряжению Ла-Шавоира, которому я пока нужна, но все равно посетили нехорошие мысли о том, кто на трапезе будет главным блюдом. Сразу представилась картинка в виде огромной мрачной залы с почему-то белоснежным столом посередине, а по обе стороны в черных шелковых салфеточках на белой же одежде сидят красавица нага Ришаль и жуткий Хозяин Медной горы с поэтичным именем Элли.

Могу себя поздравить — мое подсознание решило не отстать от этого мира и его обитателей и тоже по-быстренькому сойти с ума. Надо взять себя в руки. Это уже ни в какие рамки не лезет! Скоро от своей же тени шарахаться стану. А мне тут, между прочим, жить и работать. Притом, чтобы жить долго и счастливо, работать придется много и результативно. Потому прекращаем истерику и перестаем жаться к Феликсу.

Я отстранилась от зеленого, и он убрал руку с моей талии.

— Все в порядке? — покосился на меня зеленый лорд, опять хватая мою ладонь и не реагируя на попытки ее аккуратно вытащить из цепкой хватки. Я с удивлением опустила глаза на наши сцепленные пальцы, мимолетно поразившись контрасту моей кремовой кожи и его насыщенно-зеленой. Ладно... может, тут так нужно?

Поэтому я шла, уже не обращая на это внимания и с любопытством оглядываясь.

Похоже, кабинет управляющего и место назначения находились в разных концах замка, и к концу «путешествия» обитатели несколько примелькались, поэтому я уже не реагировала на них так нервно. Хотя вначале от мелкого лакея в ливрее, который проворно спустился по длинной гардине с карниза, я шарахнулась и едва не забралась на ту самую занавеску, с которой он и слез. Лакей, очень похожий на прямоходящую обезьяну, но с рогами, подарил мне любопытный взгляд, грациозно поклонился и приятным голосом попросил прощения за

то, что напугал прекрасную барышню. Если учесть местные каноны красоты, это была ирония.

Но я все равно вежливо поблагодарила его, а потом Феликса, который дернул меня за косу и взглядом попросил отпустить бархат портьеры. Я подчинилась и смущенно опустила ресницы.

Спустя несколько минут мы оказались в оживленной части Изумрудного дворца, и пугаться каждого встречного я уже просто не успевала, так как их было много. Даже эльфы пару раз попадались, притом они настолько отличались от жителей Малахита, что казались чужаками. Как айсберг в теплом море. Но в жизни бывает и не такое. В природе, как выясняется, тоже.

Кстати, глядя на остроухих, я поняла — Элливир таки страшненький. Потому как остальные и правда были очень красивы. Волосы длинные и шелковистые, насыщенных, ярких цветов, изящные фигуры, тонкие черты лица. И еще... Они были улыбочивые и доброжелательные. Во всяком случае, девушка-эльфийка, проходя мимо, подарила мне ободряющий взгляд, а ее спутник улыбнулся. Элли же отталкивал одним только надменно-презрительным выражением благородного фейса.

За этими размышлениями роскошные коридоры сменились более скромными, мы еще немного поплутали по закоулкам и наконец остановились перед дверью с обшивкой, набранной из разноцветных кусочков дерева, которые образовывали абстрактный рисунок.

— Прошу, — управляющий галантно распахнул передо мной дверь, зашел, два раза хлопнул в ладоши, и маленькая сфера под потолком полутемной комнаты мягко засветилась.

— Свет, — пояснил очевидное кикимор.

— Я поняла, — кивнула в ответ.

— Осматривайтесь, обживайтесь, а по всем вопросам обращайтесь к Ришаль, — посоветовал Болотный лорд. — Всего хорошего и до завтра, Юлия. Жду вас утром в своем кабинете.

И не оставляя мне шанса сказать, что дорогу я вообще-то не запомнила, он стремительно вышел из комнаты.

Свет погас с его уходом. Хлопнула в ладоши. Ничего не случилось. Вздохнула и пошла открывать плотно задернутые шторы. Резко развела в стороны занавеси, прислушиваясь к тихо скрипнувшему по карнизу кольцам, на которые крепились гобеленовая ткань портьеры. Задумчиво оглядела открывающийся «прекрасный пейзаж». Это в сказках новоприбывших дам селят в роскошные комнаты с потрясающим видом. Ну, или хоть с каким-то видом. Мои же окна выходили на ничем не примечательную замковую стену, которая была всего метрах в пяти. То есть практически под носом, и, соответственно, о хорошем освещении можно было и не мечтать. Ладно, не катастрофа. Хоть чужих окон напротив нет, это уже хорошо.

Скользнула ладонью по белоснежному подоконнику, мимолетно отметив, что он не облупившийся и вообще комната запущенной не выглядит. Кстати, неплохо бы осмотреть выделенные мне апартаменты.

Осматривать оказалось особенно нечего. Небольшая комната, выдержанная в голубых тонах, в которой вполне успешно помещались кровать, трюмо, столик-секретер и пара стульев. Также после проверки «методом тыка» обнаружили две двери: одна вела в ванную, а вторая — в стенной шкаф. В последнем мне было делать нечего, поэтому пошла изучать местные удобства. Ванная оказалась вполне комфортная, хоть и оформленная с некоторой дворцовой претенциозностью.

Вышла, немного побродила по помещению, почти физически ощущая желание двигаться и то, как давят тесные стены. С уходом Феликса я осталась наедине с собственными мыслями, и самоконтроль немного ослаб. Теперь пальцы начинали нервно подрагивать, а в душе нарастала паника. Видимо, я так вела себя спокойно раньше из-за шока. А теперь последствия во всей красе.

Вопросы теснились в голове наперегонки со скачущими паническими мыслями. Основная, конечно, была: «Нас съедят!» Что поделаешь, мой мозг человека двадцать первого века, который такую реальность только в фильмах и видел, сначала притупил восприятие, но теперь осознание ситуации все больше и больше погружало меня в прострацию. Обессиленно опустилась на постель, понимая: если так и буду носиться, то ничего это не даст. Поэтому надо успокоиться и подумать.

В отличие от подавляющего большинства людей в подобной ситуации, домой меня тянул разве что все никак не сдыхающий кактус на подоконнике родной квартиры. Раньше у нас было много цветов... Когда мама была. Но два года назад она пропала. Вот так просто и совершенно бесследно. С работы ушла — домой не пришла. Как испарилась.

А в то время по городу ходили неприятные слухи об убийце. Но тела не нашли. Как и вещей.

Сначала была безумная надежда и судорожные поиски, а потом глухое отчаяние и безразличие ко всему. И я ушла в себя. Больше полугода как в черной дыре потерялись. За это время от меня сбежали кот, парень, и погибли все цветы, кроме стойкого кактуса. Я даже одно время целенаправленно пыталась его уморить. Не получилось. И вот в какой-то момент при разглядывании зеленого, вопреки всем испытаниям, растения, стоящего на пыльном окне, мне в голову пришла мысль: «А чем я хуже?» Почему вяну?

И тогда я очнулась. Выдраила изрядно запущенное за эти месяцы жилище и теперь исправно поливала кактус.

И все также искала маму... Никогда не хотела верить, что она... Даже думать об этом хочу!

Но теперь есть надежда — возможно, ее, как и меня, затянуло в какой-то другой мир. Да и чем фортуна не шутит, может, и в этот?!

Вот, теперь у меня есть цель.

Но для этого надо самой выжить. Потому как если Великий и Ужасный Гудвин останется недоволен моей работой, то неизвестно, как все обернется.

Но сейчас нужно задуматься о насущном. Например, о вещах — на мне по-прежнему мой костюм, но нужно еще много чего.

Как там Ла-Шавоир сказал? По всем вопросам — к Ришаль. Значит, идем искать горгону, ведь медлить нельзя. Как и бесконечно бояться. Аристова я или не Аристова?! Мы — белая кость Российской империи! Мы выжили при Советском Союзе и не потеряли знаний и гордости рода. И пусть я последняя его представительница и на мне, как на женщине, он прервется, но это же не причина не соответствовать? Отец бы оценил такой порыв... если бы был жив. К сожалению, тут уж точно без вариантов. Война есть война.

Поэтому хватит трястись, как заячий хвост! А собираемся с духом и идем на поиски очаровательного змейства.

Змейство и правда было очаровательное. Хотя я и пересеклась с ней мельком, но Риша мне понравилась. Бывает такое: встречаешь ты человека и понимаешь, что он тебе очень интересен. Вот так, без причин и по одной фразе. Но раз — и все! Как выяснилось, этот

закон межличностного тяготения работает не только с людьми.

Придя к таким выводам, я решительно поднялась с синего покрывала и вышла из комнаты. Уже в коридоре меня догнала дельная мысль и, с пинка распахнув двери, пришла в голову. «А, собственно, где искать экономку?» Ответом стала вспомнившаяся старая пословица: «Язык и до Киева доведет». Потому пойдем-ка мы ловить «языка»! Я перекинула за спину толстую пшеничную косу и вышла из закутка, в котором была моя комната.

Моей бравады хватило ровно на три коридора. Первых представителей местного общества я встретила довольно спокойно. Наги уже были знакомы, а к огромным лохматикам, похожим на йети, меня подготовил еще мой мир. Поэтому я всего лишь жалась к стеночке под любопытными взглядами, но, к своему стыду, пока не могла отыскать в себе сил заговорить первой. Трусишка я!

Правда, это было и не срочно. Надо признать, меня очень интересовали как особенности местной архитектуры и обстановки, так и жители этого странного мира, от которых я пока держалась на почтительном расстоянии. Только смотрела и изучала.

Общее впечатление, после того как странная внешность отходила на второй план, было на редкость положительным. Они были очень открытые. Я не ощущала отчуждения и холода, только доброжелательный интерес. Потому успокаивалась все больше и больше и теперь возвращала им улыбки.

Страх совсем прошел.

Изучая дворец, оказалась в просторном, широком помещении, залитом солнечным светом. Тут было... необычно. На потолке висела какая-то непонятная светлая ткань, в которой я с удивлением признала паутину. Такие же полотна висели вдоль стен. Паутина, но... невероятно красивая. Ажурная, невесомая, которая колыхалась от малейшего дуновения ветра из распахнутых окон, и более плотной вязки, напоминавшая полотно. Нервно сглотнула, прикинув размер членистоногих, которые могли это сплести, и осторожно отступила, собираясь от греха подальше отсюда уйти. Но стоило повернуться, как я оказалась лицом... допустим, к лицу с огромным пауком!

Отчего не заорала, не знаю, но сработали навыки скалолазания, которые некогда прививал мне папа, и я со скоростью бешеной кошки отскочила и исполнила тот самый трюк, о котором думала, когда увидела лакея, — забралась по полотну наверх. Уже там, когда прижималась к гладкой материи, подумалось: ткань может и не выдержать мой вес. Потому как я девушка не сказать чтоб очень уж худенькая.

— Леди! — позади раздался озадаченный голос с трескучими нотками. — А как вы собираетесь слезать?

— А я пока не тороплюсь, — искренне заверила галантного паука, крепче цепляясь за материю.

— Вы уверены? — с сомнением поинтересовался он и переместился вправо, теперь находясь в поле моего зрения. Медленно перебирая лапами, залез по соседнему куску паутины.

— Да, спасибо, — немного дрожа, кивнула в ответ.

— Не хочу вас пугать, но эти ткани еще не закончены, а стало быть, по моим прикидкам, выдержат вас еще максимум три минуты, — «порадовал» меня паук.

Мамочка моя родимая!!! Но я и правда не знаю, как спускаться. Залезть залезла, а слезать, в лучших кошачьих традициях, я не умею! Все же в прошлом к стенкам прилагались тросы, страховка, обвязка и карабины. И уверенность, что я не упаду.

Тут раздались стремительные шаги, звонко отдающиеся от каменного пола, и странно знакомый голос воскликнул:

— Лариш, паучара старый, выползай! Дело есть!

— Как только, так сразу, Эл, — трескуче рассмеялся арахн. — Но, как видишь, у меня гостья, которую грех оставлять висеть под потолком. Тем более она совсем скоро сорвется, вот поймаю — и весь в твоём распоряжении.

— Гостья? — немного удивленно спросил новоприбывший.

— Да. — Лариш спустился на полтора метра ниже и подобрался немного ближе ко мне. — С твоего места не видно, она за тканями.

— Интересно, — тихо рассмеялся Эл, и я все же не выдержала и развернулась, чтобы посмотреть на него.

Встретилась взглядом с пронзительно-черными глазами, в которых еле заметно искрилось серебро, и обессиленно прислонилась лбом к мягкой паутине. Вот за что мне это?!

— Здравствуйте еще раз, Юлия. — В отличие от первого опыта нашего общения, сейчас светлый эльфийский лик выражал недоумение и даже некоторую растерянность. Впрочем, Элливир быстро пришел в себя.

— Леди решила приступить к работе сразу? — На первом слове он сделал почти незаметное ударение, в чем мне почудилась насмешка.

Тем временем противный остроухий задумчиво оглядел меня, потом паука и доверительно сообщил:

— Не хочу вас огорчать, милая, но... это самец.

— А есть принципиальная разница? — весело фыркнул Лариш. — Для столь прекрасной дамы я готов быть кем угодно!

От такого восхитительно смелого предложения я побледнела и судорожно выдохнула:

— Не поймите неправильно, но...

— Леди, вы — психейлог, — оборвал меня на полуслове паук. — И вам стоит знать, тут арахны имеют свойство менять пол. И хоть, как правило, мы придерживаемся одной стороны медали, но эту способность не теряем.

— Буду знать. — Я улыбнулась, от души надеясь, что перекося физиономии это не напоминает. — Спасибо вам.

— Юла, а почему вы находитесь в комнате с пометкой «без допуска вход запрещен»? — наклонил голову златовласый эльф. — Разве Феликс не провел инструктаж?

Вдруг на другом конце зала раздался страшный грохот, и арахн тенью метнулся в ту сторону, и одновременно с этим моя ткань резко стала рваться. Вопреки убеждениям, она не была так любезна сообщить об этом предупреждающим треском или появившимися небольшими дырочками. Просто оборвалась, и я с визгом полетела вниз. И за вокал было ни капельки не стыдно! Так как тот, кто обещался меня поймать, был на другой стороне комнаты, и не сказать, чтобы я в него совсем не верила, но сомнения появились!

Собственно, это все, до чего я успела додуматься за краткие секунды свободного падения. Даже испугаться и проникнуться своей печальной участью не успела. А потом уже было и незачем, так как меня подхватили, и мы вместе со спасителем благополучно рухнули на пол. Разумеется, это простое действие тоже не обошлось без эффектных жестов. Как бы ни был крут надменный эльф, но если он ловит падающее с изрядной высоты тело, то не может это сделать, даже не покачнувшись, ибо силу инерции еще никто не отменял. Элли отступил

на шаг назад, наступил на край паутины, свисающей с потолка за его спиной, и поскользнулся.

Я со стоном приподнялась на жестком животе эльфа, который на ощупь оказался ничуть не более приятным, чем на вид. Заглянула в злющие черные глаза на перекошенной физиономии и поняла — надо как можно скорее делать ноги. Тут на нас романтично спланировала паутинка, укрывая невесомым покровом, а радостный голос Лара возвестил:

— Эл, это было так эффектно! В первый раз вижу тебя в рыцарском амплуа! Раньше ты просто отступал в сторонку.

«Рыцарь» коротко рыкнул, спихнул меня на пол и резко встал. Я вскочила следом, испытывая к эльфу сильнейшее притяжение, так как прядь моей косы зацепилась за какую-то деталь его костюма. Хозяин Медной горы вздохнул и без лишних просьб начал распутывать пшеничные волоски, обернувшиеся вокруг металлической заклепки в виде кленового листа.

— Что значит «отходил в сторону»?

— То и значит, — сверкнул на меня антрацитовым взглядом эльф. — Я не собираюсь ловить и транспортировать до диванчиков всяких симулянтов.

— И по этой причине прослыл редкостным хамом и грубияном, — радостно сдал приятеля Лариш.

— Наши прекрасные дамы взяли на вооружение этот отвратительный прием человеческих женщин, — поморщился Элливир. — А я пока жениться не собираюсь и уж тем более не хочу тратить свое время на столь вредное времяпровождение!

Я немедленно представила, как стреляющая на него глазками эльфийка картинно закатывает глаза и начинает медленно падать в его сторону. И как Элли, презрительно скривившись, отступает и в гробовой тишине, нарушаемой лишь стонами девушки, холодно говорит, что в женитьбе пока не заинтересован.

Я потрясла головой, прогоняя слишком реалистичную картинку.

— Лариш, доставай нас из-под своего творения, — попросил остроухий паука.

— Вы только не порвите, — обеспокоенно проскрежетал арахн. — Это в покои Гудвину и уже завтра должно уйти к портникам.

— Аргумент, — со вздохом согласился златовласый и задумчиво посмотрел на невесомый покров, окутывающий нас ажурным белоснежным облаком. — Но оно же длинное... Как вылезать?

— Сейчас, — вздохнул Лариш. — Буду звать помощников.

— А почему нельзя просто приподнять? — подала голос я.

— Эта материя приобретает прочность только в последние сутки из месяца, который ей требуется отвисеться. — Отвечать пришлось Эллу, так как Лариш сбежал.

Эльф недоволен на меня косился и с радостью бы отодвинулся, если бы не боялся повредить паутинку. Но так как он был существом сознательным, да и я испытывала уважение к чужому труду, то стоять нам приходилось почти вплотную. Кроме невесомого кружева, меня теперь еще окутывал и аромат разнотравья с яркой ноткой горького шалфея. Остроухому подходит...

Но все же насколько противный мужик!

Подтверждая мои выводы, Элливир посмотрел на меня, надменно скривил губы и иронично поинтересовался:

— Пока мы изволим ждать Лариша, хочу поднять ту тему, которую вы прервали своим

триумфальным падением.

— И как же мы своим принципам-то изменили?! — не сдержалась я. — Девушка падает — и поймали!

— А если бы не поймал, то просто парой переломов вы бы не отделались, — сухо ответил Эл. — Но если прекрасная против спасений, то в дальнейшем приму это к сведению.

Прекрасная! Ну вот почему тут все обзываются, а?! Он, между прочим, тоже не блещет классической эльфийской красотой!

— Так почему вы находитесь в помещении с лилией? — вскинул темно-золотую бровь Хозяин Медной горы и выразительно посмотрел на потолок. Я подняла взгляд и увидела огромное стилистическое изображение той печати, которая была на документах у Феликса. Цветок с ящеркой.

Мне было сюда нельзя. Твою же мать! И чем это грозит?!

Но... как-то тут странно. О том, что помещение не общего доступа, узнаешь непосредственно в нем самом, и то если сподобишься на потолок посмотреть. Какая идиотская система!

— Господин Элливир, а почему же этот знак не висит где-то снаружи? — сладко поинтересовалась я, в упор глядя на златовласого наглеца, в чьих черных глазах серебром переливалась ирония. Снова с головой не ухнуть в этот космос мне позволило только осознание, насколько остроухий низкого обо мне мнения.

— Леди Юла, — вкрадчиво проговорил Эл, вызвав мимолетную вспышку гнева от сокращения имени. — Не хочу вас ставить в неловкое положение, но герб висит над дверью. Куда вы смотрели, когда заходили?

М-да. Я-то смотрела под ноги, как и любой нормальный приземленный человек, который не верит в зеленых кикиморов и зубастых страшненьких эльфов с чудесатыми именами. Зато, как оказалось, они в меня верят.

А если серьезно, то в коридоре была очень красивая плитка, которая зачаровала меня, и я прошла в этот зал, не поднимая головы.

Можно, конечно, так и объяснить, но мне показалось, что зубастый эльфик не страдает излишним состраданием к ближнему.

— Даже не знаю, что теперь будет, — пожал плечами Элливир, задумчиво улыбаясь. — Но Гудвин славится гневным нравом... Да и Ла-Шавоир не будет так снисходителен, если вы его подведете. В первый же день...

Как понимаю, сейчас я должна проникнуться размером возможных неприятностей, сама додумать неозвученные ужасы своей возможной участи и впасть в истерику?

Прониклась и представила. А вернее, вспомнила агрессивные садовые деревца и плотоядную травку. Затем, в общем-то, милого Лариша, который тем не менее паук, и его рацион мне совершенно неизвестен. Взгляд метнулся к загадочным сверткам, повешенным на той стороне зала, и я мигом вообразила худшее — это предыдущие нарушители.

Но — не паниковать! Вдох-выдох. Взяли себя в руки. Не будем же мы доставлять удовольствие этому кошмарно неприятному типу, который с интересом наблюдает за моей реакцией?!

— Ваши действия? — прямо спросила у рассматривающего меня мужчины.

— Не знаю, — честно ответил Хозяин Медной горы. — А что вы можете предложить?

Ага, вот и подошли к самому важному. То есть к шантажу!

— Вопрос тактически неверный. — Я решила побыть непредсказуемой. — Что вы мне можете предложить?

Похоже, задуманное мне удалось, так как тут я и поняла выражение «эльфийские глаза»! Это когда они удивленные, то и правда большие! Тут остроухие мало чем от людей отличаются.

— Я вас не понимаю. — Мужской мозг признал свое бессилие перед женской логикой.

— Лорд Элливир, если честно, то я устала и хочу есть и по этим причинам совсем не желаю терять время на витиеватые беседы с вами. — Гордо вскинула подбородок и судорожно вцепилась пальцами в свою косу — под пронзительным антрацитовым взглядом у меня едва колени не дрожали.

Да, отсутствие такого полезного качества, как дипломатичность, еще никого до хорошего не доводила!

— Юла, Юла, Юлочка, — вкрадчиво мурлыкнул эльф, от голоса которого по телу прокатились мурашки и дыхание перехватило.

Опять! Да сколько можно?!

Элли же продолжал испытывать мои нервы на прочность:

— А вы, оказывается, такая смелая.

Ой, я не смелая — я глупая!

— Если вы продолжите в том же духе, то я с воплями выбегу из комнаты, по пути порву паутину, за что Лариш вам не будет благодарен. А потом все свалю на странные реакции переселенческого организма, — честно пообещала я, понимая — и правда так сделаю, потому что в противном случае имею все шансы накинуться на остроухого прямо тут и с отнюдь не платоническими намерениями.

— И еще... Любезный лорд, а скольким в правящем звене сектора Малахит будут интересны такие необычные способности одного из эльфийских послов? Особенно в свете последних событий. Болотницы почти до сумасшествия доводят себя мыслями о том, насколько же ваша раса привлекательна. А тут у вас такой интересный голос, необычные глаза... и это все очень странно действует на представительницу слабого пола. Знаете ли, это наводит на мысли...

Элли недовольно скривил губы и зло прищурил глаза. Притом посмотрел так, что я мимолетно подумала, не услышу ли сейчас вечный вопрос Отелло.

— Не молилась! — решила опередить события.

— Не понял? — опешил Эл, но тут же потряс головой и вступил в игру сам: — Юла, а если допустить на миг, что я вас не поймал?

— Вы же уже поймали, — недоуменно посмотрела на него я.

— Ну да... — задумчиво кивнул мужчина, в чьем голосе уже не было тех ноток, которые сводили меня с ума минутой ранее. — Но вот чисто теоретически. Сейчас заходит еще один арахн, и вы, ввиду все тех же недавно озвученных реакций организма, снова, с похвальной для вашей комплекции резвостью, забираетесь на... — Тут он осмотрел зал и указал на длинное полотно, аналогичное тому, с которого я не так давно свалилась: — На это вот, к примеру. И так как паутина совсем свежая, то она быстро рвется, а я, вот какая досада, не успеваю вас поймать...

Пьеса все та же. Акт второй. Угрозы.

— Не получится, — покачала головой я.

— Почему же? — удивился Хозяин Медной горы.

Холодная, беспринципная сволочь! Как было верно первое впечатление!

— Потому что тут я, — угрюмо донеслось с другой стороны комнаты. — И уж точно поймаю.

Элли медленно повернулся к Феликсу Ла-Шавоиру, замеченному мною в дверях десятью секундами ранее.

— Какая честь, — еле заметно поклонился эльф. — Сам управляющий.

— Позвольте забрать мою риале, — соизволил ответить кикимор.

— С каких это пор у вас такие обязательства? — вскинул темно-золотую бровь остроухий.

— Вас это касается в последнюю очередь, Элливир, — невозмутимо проговорил болотник, откидывая со лба зеленую прядь.

Зато меня, похоже, в первую, но эту тему мы поднимем позже.

— Я бы с радостью, но ждем Лара.

— Уже тут, — прострекотал с потолка радостный голос паука. — Сейчас все быстренько снимем!

За ним ползли еще два небольших арахна, которые быстро освободили нас из кружевного плена. Спустя несколько секунд рядом оказался Феликс, привычно сцапал меня за руку и стремительно пошел к выходу из помещения. Глянула на его лицо и поняла — дело плохо. Зло-о-ой!

Правда, спокойно мы уйти не успели. Элли все испортил:

— Но все же почему именно риале? Ты уже заранее все решил?

Болотник остановился, не отпуская руки, оттолкнул меня себе за спину и, спокойно глядя на оппонента, сказал:

— Нет. Просто не отрицаю такой возможности.

— Все же ты извращенец! — вынес непонятный мне вердикт эльф.

— Это мы с тобой выяснили еще пять лет назад, — неприятно улыбнулся Феликс. — Но сейчас ты неправ. Я просто дальновидный и предусмотрительный.

— И верно... — задумчиво кивнул остроухий, переводя внимательный взгляд с меня на зеленого и обратно. — Последствия тоже осознаешь?

— Мою репутацию невозможно испортить еще больше, — поджал губы Ла-Шавоир и опустил светлый взор, скрывая тлеющую злость. — И не без твоей помощи, Хозяин Медной горы.

И тут я впервые увидела на лице остроухого блондина эмоции. Не те, что там были раньше, а настоящие. Он с досадливым вздохом взъерошил идеально лежащие золотистые пряди и отрывисто сказал:

— Оправдываться в сотый раз не собираюсь.

— И правильно, — высокомерно кивнул кикимор. — Бессмысленно.

— Тогда позвольте откланяться. — Эльф, не утруждая себя поклоном, резко развернулся и вышел из зала.

Феликс что-то коротко прошипел и последовал примеру заклятого противника.

Чудесненько! Неприятности, видимо, нарастают в геометрической прогрессии.

Я шла рядом с управляющим и не знала, с чего начать разговор. Интуиция подсказывала, что ничем особо приятным для меня он не обернется. Но страусы в этих местах не в почете. Тем более песка все равно нет.

— Феликс? — Я наконец решилась начать разговор и немного затормозила, вынуждая кикимора сбавить шаг.

Ла-Шавоир, который так и не подумал отцепиться, послушно остановился.

— Да, леди? — На лице болотника было нейтрально-вежливое выражение, и я даже немного успокоилась. Но нужно доводить дело до конца, верно?

— Что такое «риале»?

Он поморщился. Очень выразительно. Но все же ответил:

— То, что должно будет отпугнуть Элливира.

Ка-а-акой исчерпывающий ответ! Вот мне все стало сразу кристально ясно!

— А подробнее? — Я набралась терпения, понимая — требовать пока еще рано. Не имею никаких оснований для таких недалёковидных поступков.

— А может, не сейчас? — Он выразительно покосился на скачущего по карнизам мелкого слугу. Судя по размеру, он тут подавал тапочки.

— Хорошо, — прищурившись, посмотрела на зеленого. — А когда?

— Когда-нибудь, — невнятно ответил управляющий и, снова схватив меня за запястье, пошел дальше. — Юля, неужели так сложно было до ужина посидеть в комнате и не высовываться? Переварить все произошедшее, пострадать, поплакать? Почему вы вместо нормального, адекватного поведения понеслись гулять по замку?!

Рванула руку из хватки и с вызовом посмотрела в немного удивленные голубые глаза:

— Я и сама вполне могу рядом с вами идти!

— Можешь, — легко согласился он. — Но мне так приятнее, а значит, не будешь.

С этими словами он снова сцапал мои пальчики. Я же только покорно шла рядом, стараясь подавить безмерное удивление. Ну что это такое?!

— Да объясните же вы!

— Смысл? — не глядя на меня, пожал плечами собеседник. — Это все равно ничего не изменит.

Восхитительно! Шовинизм цветет махровым цветом! Возмутиться не успела, так как мы подошли к моим дверям, Феликс распахнул створки и толчком отправил меня в комнату.

Хлопком включил свет, огляделся, поморщился и сказал:

— Все нужное принесут, я сейчас распоряжусь.

— Но...

— До ужина — никуда. Как разумное существо прошу!

— Теоретически разумное? — съехидничала я и независимо скрестила руки на груди.

— Судя по вашему поведению, и правда теоретически, — кивнул зеленый и быстро вышел, не оставляя мне шанса ответить.

Дверь захлопнулась, и свет погас. Я хлопнула в ладоши, но он, разумеется, издевательски не загорелся. Нет, ну это ни в какие рамки! Плюхнулась на постель, утрюмо глядя на потолок. Чудесно! Просто восхитительно!

Итак, подведем итоги? Я тут полдня. За это время успела познакомиться с Элливиром.

Поссориться с ним же. Приобрести какой-то непонятный статус при Феликсе. Что опаснее? Ладно! Я пока еще ничего не знаю.

Спустя некоторое время в дверь постучали, и, получив позволение, в комнату грациозно вползла Ришаль, а следом еще две девушки ее расы. Они быстро положили на стол какие-то свертки и с поклоном вышли.

— Позвольте? — Нага вопросительно изогнула бровь, я кивнула в ответ, и она присела на стул. — Юлия, Ла-Шавоир просил меня провести с вами небольшую адаптационную работу. Начальную. Сам он, к сожалению, уехал и не сможет с вами поужинать.

И почему я рада?

— Хорошо.

— Отлично. — Девушка улыбнулась, плавно поднялась и скользнула к принесенным вещам. — Тогда я пока разберу это, и мы заодно познакомимся.

— Ничего не имею против. — Я с любопытством наблюдала за стремительно-четкими движениями экономки. А ведь наверняка она сейчас тут и занимается этой работой только по одной причине. Той, которая сейчас в отъезде.

— Я хотела бы спросить...

— Да? — Змея с готовностью повернулась и вопросительно на меня посмотрела.

— Нам обязательно беседовать здесь или можно пройтись?

— Я бы тоже предпочла второй вариант. Более того, вам нужен хоть минимальный гардероб, — доброжелательно улыбнулась нага, и я усилием воли в зародыше погасила подсознательный страх, который проснулся при виде ее зубов.

— Как вы понимаете, я в вашем мире совершенно несостоятельна финансово, — напомнила я девушке такую немаловажную деталь.

— Не беспокойтесь, Юлия, уже все решил Феликс, — «успокоила» меня змейство. — В конце концов, риалан обязан заботиться о подопечной.

Во-о-осхитительно! Так что же такое «риале — риалан», если последний берет на себя все денежные вопросы?! В голову закрадываются совсем уж нехорошие мысли.

— Ришаль, а что означают эти термины? — все же решила спросить я.

— Простите, Юлия, но это пусть лучше расскажет Феликс, — извинительно развела руками горгона. — Это личное и не в моей компетенции.

— Как понимаю, настаивать бесполезно? — уже не сомневалась в ответе, но все равно спросила.

— Верно. — Нага скользнула ближе, откинула за спину зашелестевшую копну волос, в которых я змей не увидела. Видимо, они в них действительно обращаются, а не всегда такие. Очень интересно, а чем же это обусловлено? И все же она нага или горгона?

Но еще интереснее — я теперь у зеленого гада, кажется, вроде содержанки. Вот скотина! Извращенец! Я же некрасивая...

— Юля, это не то, что вы подумали, — поспешно продолжила экономка, видимо, догадавшись о моих мыслях. — Просто в нашем обществе все делятся на статусы и классы. Вы не сможете влиться и адаптироваться, если не найдете себе место. Нужен «проводник». Опекун. А еще не стоит забывать про вредное излучение. Всегда составляется пара «переселенец — местный».

Ага. Но тем не менее Элливир очень удивился, когда услышал именно «риале».

— А как называют обычную пару? — мягко спросила, плавно поднимаясь и делая шаг к Рише.

— «Риа — рил», — неохотно признала змейка.

Чудненько! И почему я не в восторге от собственной интуиции?

— Тогда почему я не риа, а риале?

— Ла-Шавоир так решил, — пожала плечами Ришаль дир Ниралисса, видимо, не собираясь баловать меня подробностями. — Кстати, вытащите камень, который он вам дал, и носите на одежде, а не под ней.

Чудесно! Коровке уже навесили бубенчик, осталось только заклеить — и смело на убой. А вот и нет! Не дамся, господа хорошие! Я молоденькая, резвая, мяса не нагуляла. Да и лягаюсь неплохо. Короче, не будет местному болоту поживы! Аристова я или не Аристова?!

— Я его сейчас вообще тут оставлю, — мило улыбнулась экономке, медленно снимая камень. — Или так гулять пойду. И пришибет ценный дар Маэжи некто совсем незапланированный, а у Болотного лорда будет много неприятностей.

— Вы такая непослушная, — расстроено посмотрела на меня Ришаль. — Да не могу я, Юла. И не принесет вам это ничего, кроме дополнительных переживаний, которые и выплеснуть не на кого. А так, вернется кикимор и сам все расскажет!

Я внимательно смотрела на Ришу и понимала: и правда не скажет.

— Хорошо, — кивнула на дверь, — вы, кажется, говорили о том, что мне нужно обновить гардероб.

— Верно. У меня как раз выходной, поэтому можно выбраться в город.

Она развернулась и изящно скользнула к двери, обернулась через секунду уже на пороге и дождалась, пока я подойду.

— Ришаль, можно помедленнее? Вы очень быстро для меня двигаетесь.

— Уже поняла. Не беспокойтесь, Юлия, я приноворюсь.

Мы неторопливо шли по коридорам дворца, я рассеянно теребила зеленый камень со знакомым изображением лилии. Только на ней была не одна ящерка, а три. Третья линия наследования? Вероятно.

Ну что ж, я могу себя поздравить с исключительностью. И все бы ничего, если бы не обмолвка Элли про то, что если зеленый примет на себя такие обязательства, то его сочтут ну совсем уж испорченным извращенцем. Выводы неоптимистичные. Ибо Феликс, конечно, мужчина интересный, но все мое любопытство лежит... нет, пусть лучше стоит, исключительно в вертикальной плоскости! Так... Тогда получается, все же лежит... Как несовершенна геометрия!

Так! Ну, пока этот ненормальный отсутствует, Риша права, метаться смысла не имеет. Это уже потом, со свежими силами, можно устроить большой и красивый скандал!

Пока я размышляла, мы вышли из какого-то бокового хода и теперь стремительно двигались к запасным воротам. Я проводила взглядом садившееся за горизонт солнце и нерешительно спросила:

— А не поздновато ли за покупками?

Нага остановилась так резко, как будто я ей как минимум на хвост наступила! Повернулась, странно на меня уставилась и проговорила:

— Точно... Вы же устали!

Она развернулась и поползла обратно к замку, я ее догнала с ощущением полного бреда происходящего.

— Риша, мы куда?

— Спать, — сосредоточенно ответила нага. — Простите, я совсем забыла, что у вас,

человеков, очень строгий режим.

— А поесть? — напомнил про себя мой желудок, которому сейчас было все равно, как организм обозвали в целом.

— Точно, — радостно оскалилась горгона, и одна из ее прядей обернулась в змейку. Девушка рассеянно накрутила пеструю ленту на когтистый пальчик. — Идемте!

— Ришаль! — Я решилась на подвиг и схватила разошедшуюся экономку за руку, удерживая: — Давайте поговорим?

— О чем? — Она наклонила голову, внимательно глядя на меня. Змейство. Притом такое... порывистое. Она что, совсем молодая? Но как тогда смогла стать экономкой такого замка, как Изумрудный?

— Я человек. Существо несъедобное, — сразу решила предупредить зубастенькую. — А еще я психолог, а это значит, еще и ядовитая. Но полезная.

— Спать не нужно? — верно уловила нага.

— Нужно, — решила пожалеть себя. — Но часов восемь в сутки. И есть. Желательно три раза.

— Простите, я с переселенцами очень мало общалась, — пожала плечами Риша. — Потому допускаю очень грубые ошибки. Но поверьте, только по незнанию!

— Я так и поняла, — доброжелательно улыбнулась в ответ. — Так вот. Надо признать, я, как и любая девушка, покупки люблю, но от этого процесса предпочитаю получать удовольствие. А не бегать, уставшая, по лавкам в первый же день переноса. Поэтому если мой вид не кажется очень уж кричащим, то можно просто погулять.

— Признаюсь, такая программа нравится мне гораздо больше, — тихо рассмеялась Ришаль. — И еще извините за некоторую порывистость. Сейчас период линьки, и поэтому я так себя веду.

— Ничего! — Я заверила ее как можно более искренно и понимающе.

— Отлично, — просияла Риша. — Тогда пойдемте?

— Пойдем, — согласилась я, и мы вышли за ворота Изумрудного замка — вотчины Гудвина.

Внизу у моих ног лежал незнакомый город незнакомого мира. Рядом стояла нага, за облака садилось солнце, освещая зеленые улицы. Волосы трепал ветер с запахам степных трав, а в душе поднималась надежда, что все обязательно будет хорошо. Не может не быть!

После был приятный вечер в хорошем кафе за чашкой изумительного напитка, в котором я с огромной радостью признала кофе. И с интересной собеседницей напротив. Вся эксцентричность змейки как будто осталась в Изумрудном, и сейчас на длинной тахте напротив расположилась вальяжное и, главное, сытое змейство. Теплый медовый свет переливался на черной чешуе, бликами играя на гладких пластинках, высекал искры из тяжелых темных локонов, волнами рассыпавшихся по высокой груди, затянутой в фиолетовый шелк.

— Интересно? — Риша наклонила голову, и я заметила лукавый огонек, который тут же скрыли длинные ресницы.

— Очень, — честно призналась я. — Сколько на тебя смотрю — столько восхищаюсь.

— Но я, по понятиям твоего народа, некрасива. — Она потянулась, и змеиные кольца свились чуть более тесно, а потом расслабились, создавая обманчивую иллюзию безопасности.

— Наши понятия о красоте меняются каждые полвека. — Я пожала плечами, все так же

внимательно разглядывая невероятное существо напротив. — А ты... Ты экзотична, а это в любое время имело успех.

— Все же в чем-то традиции народов схожи, — кивнула нага, потом немного подумала, шаловливо улыбнулась и спросила: — Как ты оказалась в Малахите? Феликс ничего сам не рассказывал, но спрашивать не запрещал.

— А ты всегда слушаешься Ла-Шавоира?

— Почти, — спокойно выдержала мой взгляд змейка. — Кикки с детства плохого не советовал.

— Кикки? — Я поперхнулась печенькой и скорее запила ее кофе. — Я слышала это имя, но так только Маэжи его называла. И он так вызверился, когда я назвала, что напугал почти до заикания.

— А это не имя, — тихо рассмеялась Ришаль, помешивая ложечкой какой-то густой кроваво-красный напиток. — Это прозвище. Он же кикимор. Мужчина. Это нонсенс. Вот мы в свое время его и прозвали. Другьям детства он спускает, а бабушке перечить не имеет права. Вот так и живем... Мы зовем, а он бесится, но откликается.

Гибкий кончик хвоста высвободился из колец и метнулся к столику, на миг в задумчивости завис над ним, а потом ловко подцепил перечницу. Пара взмахов над чашкой — и алая поверхность напитка усеивается черными крапинками. Тот же трюк был проделан с солонкой. Нага аккуратно, один за другим, вернула предметы на место и неторопливо помешала напиток. Отпила и одобрительно кивнула.

— Томатный сок? — мелькнула догадка.

— Вот из таких? — Она взмахнула пальцами, и на узкой ладони появился помидор.

Я молча кивнула. Ришаль перевернула руку, но до пола овощ не долетел, растворился сантиметрах в десяти.

— Да, название немного иное, но это он.

— Другья детства? — Я решила вернуться к недавней теме. Все же хотелось знать побольше о том, кто теперь являлся моим риаланом. Что бы ни значило это слово!

— Все, кто рос в приграничье, — зубасто улыбнулась она. — С обеих сторон грани.

— А не с Аквамарином ли граница была? — внезапно заподозрила я.

— Да. — Она с любопытством посмотрела на меня: — А почему возникла именно такая версия?

— Вероятность, — ответила скупно, скользя пальцем по неровности резьбы на деревянном подлокотнике моего кресла.

И правда, лишь теория. Просто конфликт между Элливиром и Феликсом производит впечатление давнего и... личного. Так не общаются, если некогда не были очень близки. А потом что-то случилось... Интересно. Но сейчас спрашивать было бы опрометчиво. Потому как Ришаль, может, и скажет, но от Ла-Шавоира вряд ли укроется хоть одна деталь нашего разговора.

Возможно, мои выводы и не верны. Нашлась тут такая умная, куда уж дальше. Двадцать лет от роду, а уже считаешь себя умудренным жизнью человеком.

Кстати — про возраст.

— Ришаль, а какова тут продолжительности жизни?

— Смотря у кого. — Девушка откинулась на спинку сиденья. — Но если интересуется, то одна из причин связки «риа — рил» именно продолжительность жизни. Вы и так немного живете, а условия секторов сокращают имеющиеся годы. Впрочем, есть и обратная

сторона... — Она нехорошо улыбнулась. — Некоторые живут слишком долго и могут слишком много.

Ага, стало быть, одна из причин создания связок — это возможность уравновесить. Переселенцы — это не только бездарные психологи человеческой расы. Они ра-а-азные. И с разными амбициями.

— Умно, — признала я.

— Верно мыслишь, — благосклонно кивнула нага.

Я зевнула, понимая, что даже две чашки кофе не взбодрили меня. К полуночи организм, наглотавшийся впечатлений по самое не хочу, все-таки желает спать.

— Я бы предпочла вернуться, — не стала ожидать от девушки таких же навыков физиогномики, какими владел Феликс, и сама сообщила о своем желании.

— Конечно, — грациозно соскользнула со своего ложа змейка.

Мы вышли из закутка, где стоял столик, и направились к барной стойке, за которой вертелось существо той же расы, что и лакей. Обезьянка с рожками...

— Это кто? — осторожно коснулась я локтя Риши.

— Гин, — почти неслышно ответила она. — Популяция малочисленная, встречаются преимущественно в торговой сфере.

Я едва не споткнулась о подушку, которую мигом ранее легко миновала верткая змейка. Она и меня еще успела подхватить. Серединой хвоста.

— Спасибо.

Расплачивались тут карточками. Занятно. Притом передала она черную карту, на которую гин с огромным удивлением уставился, а потом с еще большим уважением — на Ришаль.

В замок мы вернулись в молчании, но отнюдь не напряженном. Просто все, что хотели, сегодня уже обсудили. Так зачем исчерпывать такой ценный ресурс, как интерес друг к другу? К сожалению, он отнюдь не бесконечен.

Она зашла в мою комнату, хлопком включила свет, удовлетворенно осмотрела посвежевшее за время нашего отсутствия помещение, пожелала спокойной ночи и вышла.

Дверь со стуком закрылась — свет погас.

Я хлопнула в ладоши. Ничего.

Нет, ну это точно издевательство какое-то!

Утро началось тихо и спокойно. Меня никто не тревожил, кроме одной служанки, которая принесла завтрак.

Наверное, этому отчасти способствовало то, что за время, которое пробыла одна, я успела изрядно себя накрутить. В основном из-за зеленого. Я же девушка молодая, и как-то не случилось никому отдаться почти до двадцати лет. И надо признать, в ближайшее время я не собиралась исправлять эту «несправедливость». Поэтому пусть кикимор поумерит амбиции, а то... Что-нибудь придумаю!

К тому же служанка сказала, что Ла-Шавоир вернулся еще утром и совсем скоро должен изъявить желание меня видеть, и это добавляло нервозности. Желание не изъявлялось уже часа эдак три, поэтому мое нетерпение пополам с раздражением росло. Очень уж хотелось все прояснить...

И в глубине души я все же старалась верить в доброту, честность, неиспорченность и благородство душевных порывов некоторых зеленых кикиморов! Но прагматизм и отсутствие веры в разумных побеждало. Поэтому, ругаясь, пыталась все же облачить себя в платье, но чересчур сильно дергала завязки. Тут раздался стук в дверь, и я, воспрянув духом, полетела открывать.

Открыла. Огляделась. Никого. Подумала и посмотрела на потолок. Тоже никого.

— Юлия Аристова, — раздался сухой голос откуда-то справа. — Мне приказано сопровождать вас в кабинет Феликса Ла-Шавоира, управляющего Изумрудным дворцом — великолепнейшей резиденцией Гудвина Великого и Ужасного.

Оглядела пространство более внимательно и наконец увидела зависший в метре от меня полупрозрачный светящийся силуэт. Ой, мама... Это привидение?! Но почему днем?!

Силуэт стремительно налился цветом, позволяя разглядеть бледного мужчину средних лет с постным вытянутым лицом, который четко кивнул и сказал:

— Позвольте представиться: экс-мажордом Изумрудного дворца Ильвар Даль-Нирас.

— Здравствуйте, — немного нервно ответила я. — Очень приятно.

— Следуйте за мной, — кивнул он и снова побледнел до состояния легкой дымки.

Экс-мажордом... Это покойный, что ли?! Какие тут оригинальные должности... И многообразные слуги. «Вы внезапно умерли?! Не беда, работа найдется даже для эктоплазмы...»

Шли мы недолго. Я бы сказала, что на удивление недолго, так как в прошлый раз дорога в сопровождении кикимора тянулась минут двадцать. Вот же расчетливый тип!

Он приучал меня к виду местных жителей. Именно поэтому и протаскил по главным коридорам, сделав при этом немалый крюк. Да еще и за руку держал. В своем возмущении по поводу статуса и того, что он меня также увел от Элливира, я совсем забыла, как сама цеплялась за зеленого. И тогда его прохладные пальцы были якорем и не давали окончательно распрощаться с уверенностью в своем здравом уме.

Эти мысли остудили необоснованный гнев, и теперь я только боялась. Будущего. Неужели спустя сутки сработал инстинкт самосохранения?

Когда призрак с полупоклоном завис возле знакомой двустворчатой двери, я поняла — мы уже пришли.

Раздался резкий стук, и я вздрогнула, с удивлением уставившись на ярко светящегося

Ильвара. Так вот как... Ну конечно, он же бесплотный.

Потом створки распахнулись под незримой рукой, и экс-мажордом влетел внутрь.

— Господин, ваша риале прибыла.

— Замечательно, — ответил ему знакомый голос. — Проси.

Я выдохнула, развернула плечи, гордо вскинула подбородок и напредила себе о трех поколениях военных у меня в роду. А стало быть, трястись перед встречей с местным кикимором вовсе не обязательно! А значит — шагом марш!

Когда я зашла в кабинет, то дверь за мной почти сразу неслышно закрылась, недвусмысленно отрезая пути к отступлению. Впрочем, куда я теперь от Феликса? Как, впрочем, и он от меня. Психолог господину управляющему нужен.

Но стоило мне внимательнее рассмотреть сидящего напротив мужчину, как я мигом забыла обо всех метаниях и всерьез задумалась, а не ошиблась ли кабинетом. Может, это вообще больница на родной Земле? К моему удивлению, за столом сидел человек.

Темноволосый мужчина, не глядя на меня, махнул рукой в сторону кресла напротив и предложил мне перьевую ручку и белоснежный лист бумаги.

— Садитесь, Юлия.

Я поняла — меня удостоили чести лицезреть вторую ипостась Болотного лорда. Но с чего бы такое? Он сам говорил, что это очень личное и человеку дальнего круга такого не показывают.

Осторожно присела на краешек кресла, внимательно разглядывая хозяина кабинета. Феликс неожиданно поднял глаза, и я даже вздрогнула, когда поймала его светлый взгляд.

— Привыкайте. — Он без объяснений понял причину моего ошеломления. — Отныне вы в моем личном круге, а это не только дарует привилегии, но и накладывает обязательства. А в этом виде мне иногда комфортнее.

Восхитительно! Не успела прибыть — и уже по всем фронтам должна.

— Феликс, — осторожно начала, усилием воли вернув себе присутствие духа. — Между прочим, я не принимала обязательств. Это вас не смущает?

— Ни капли, — безмятежно улыбнулся управляющий, откинув упавшую на скулу длинноватую волнистую прядь, и в ней в солнечном свете на миг сверкнула зеленая искра. — У вас выбора нет, любезная.

Я сидела и смотрела на него, затягивая молчание, но ни капли об этом не сожалела. Думать полезно. А в таких ситуациях — тем более. Кикимор не прерывал меня, а с искренним любопытством наблюдал. Вспомнила его фразу про «поведенческие реакции» и на миг ощутила укол раздражения. Экспериментатор, чтоб его!

Так... Какие у меня варианты? А, собственно, никаких. Можно попробовать сделать «финт ушами» и, помахав лапкой, уйти в отдел, который попаданцами заниматься и должен. А с другой... Он — управляющий Изумрудным дворцом. Третья линия наследования престола. А если кикиморам свойственна мстительность? Тип с такими возможностями может очень много гадостей сделать.

Поэтому бессмысленно. Даже если я попытаюсь качать права, он только посмеется, как тогда в саду, и вкратце обрисует мне будущее без его сиятельной персоны на горизонте.

Но я — дар богини. И еще у меня есть определенные обязательства. Хоть не мир спасать, и то ладно. Да и вообще, перед тем как брыкаться, стоит спросить о значении термина «риале».

— Можно узнать более подробно, что из себя представляют пары «местный —

переселенец»? — напрямую спросила я, а потом добавила: — Ну и, конечно, очень интересно, кем же вы обозначили меня. И про вышеупомянутые обязательства... подробнее, если можно.

— «Риа — рил»... — Он задумчиво побарабанил изящными пальцами по темной полировке стола. — Они вынуждены проводить вместе хотя бы один день в неделю для обмена энергией, которая помогает попаданцу выработать иммунитет. «Риале — риалан» — понятие гораздо шире. Камни создают узы. Потому, как правило, именно это используют, чтобы привязать сильного переселенца к аристократу высшего звена того сектора, в который он попал. Если риале — женщина, а риалан — мужчина, то это имеет еще одну грань. Вернее, ее вероятность.

Концовка мне не понравилась. Да и вообще... Я не являюсь той, к кому можно применять такое. Обычная, слабенькая, случайно попавшая в шаловливые лапки к Зеленой Богине.

— И что за грань? — решила пока не паниковать раньше времени. А вдруг я слишком плохо о нем думаю?

Феликс с сомнением на меня посмотрел, взял в руки лежащие на столе очки с зелеными стеклами и начал рассеянно водить пальцем по дужке.

— Эм... — Судя по всему, услышанное меня не порадует. — Это возможность более плотного тактильного контакта.

Класс!

— Феликс Ла-Шавоир, Болотный лорд сектора Малахит, — разъяренно зашипела я, резко поднимаясь и с громким хлопком ударяя ладонями по столу. — У последней гадюки совести больше! Мне рассказать, куда вы можете пойти с этими «возможностями контакта», или сами догадаетесь?!

Секунду ничего не происходило, но потом голубые глаза нехорошо сощурились, он тенью метнулся вперед, накрыл мои ладони своими и все так же тихо и невозмутимо продолжил:

— Каждый понимает в меру своей испорченности, Юла.

— Да как еще прикажете это воспринимать?! — взвилась я, пытаюсь выдернуть руки из его хватки и не краснеть оттого, что резкое, немного вытянутое лицо мужчины оказалось вдруг совсем рядом. От него горьковато пахло полынью и хризантемами.

Он отстранился так же стремительно, как и оказался рядом.

— Сядьте! — Он дернул бровью, а когда я попыталась сесть на свое прежнее место, то покачал головой и указал на кресло около самого стола. Я сочла за лучшее сейчас уступить.

— Дайте руку. — Он протянул ладонь и требовательно на меня посмотрел. Пальцы коснулись его руки сами, не успев согласовать это решение с мозгом. Он осторожно погладил мое запястье, и я вздрогнула от прохлады прикосновения. — Вот причина.

— В чем? — Понимание ситуации не спешило ко мне на всех парусах.

— Вы теплая, — снисходительно улыбнулся болотник. — На ощупь приятная.

— Нет, Элливир был прав, вы все-таки извращенец!

— Я — кикимор! — не выдержал поклепа Феликс. — И по определению — хладнокровный. Но в роду у меня богиня Земли, а значит, во мне есть тяга ко всему... теплему.

Лягушечка ты моя зеленая! А я Иванушка?! А что? Шкурку вот меняет и становится хоть и не красавцем, но вполне привлекательным. Василисушка!

Господи, да, я хотела в жизни сказки! Но не надо же понимать все так буквально!

— И что теперь?

— Ну... — неуверенно посмотрел на меня болотник, потом развел руками и продолжил:

— Юлия, скажу честно... Никуда вам от меня не деться. Я привык получать желаемое. А хочу я грелку. И, оцените благородство, не постельную!

— Вот уж огромное спасибо, — едко ответила я. — Не понимаю своих функций!

— Просто быть рядом, — немного устало вздохнул он. — И позволять касаться.

— Получается, я кошкой буду? — тупо поинтересовалась я. — А что? Лежи, урчи, жди, пока устанут гладить, и удовольствие получай!

— Урчать не обязательно. — Мужчина немного подумал, а потом царственно разрешил.

— У кошек есть еще одно свойство. — Все же я высвободила из руки мужчины свою ладонь, которую он нехотя отпустил. — Они всегда гуляют сами по себе.

— Так кто мешает? — пожал плечами надменный аристократ, уверенный в своем праве. — Гуляйте, но помните, где дом и хозяин.

Ах ты, жаба болотная!

— У кошек хозяев нет, — сухо поведала я. — А есть когти и зубы, и их они запускают в руки, которые не согласны ощущать! — Потом еще немного подумала и закончила: — А также они имеют свойство гадить в тапки совсем уж неудобным и непонимающим.

Кикимор уставился на меня с таким ужасом, что я не выдержала и истерически рассмеялась.

— Юля, может, воды? — любезно спросил Феликс. — Вы как-то слегка неадекватно реагируете...

Дайте мне воды... И побольше. Интересно, а кикиморы тонут?

— Ну вот, на вас не угодишь! — на полном серьезе негодовал зеленый. — Никаких неприличных предложений, взамен едва ли не весь мир на блюдечке, а вы?!

Все звучало так складно, красиво и обоснованно, что мне почему-то неопишимо захотелось его куда-нибудь послать...

— Вы поймите, это уже неприлично!

— Вот как! — Кикки снова подался вперед и вкрадчиво продолжил: — Тогда мы с вами некоторую часть вчерашнего дня провели в кра-а-айне неприличном виде, в общественных местах и, хочу отметить, с вашего полного согласия!

Это он про то, что за руку меня вчера таскал. И крыть нечем. Но какое же это неприличное?! Вот сегодняшнее предложение — это да, а вчера... мелкая вольность! Да и я думала, что тут так принято, вот и не дергалась.

— Хорошо, — устало кивнула я в ответ. — Если на том же уровне, то ладно.

— Еще и волосы, — внес коррективы кикимор.

— Не отдам! — решительно покачала головой.

— Я и не забираю! — возмутился Феликс. — Просто интересно, какие на ощупь... У нас они более толстые и жесткие...

Как же я устала спорить...

— Не сразу, — почти попросила, признавая полную капитуляцию перед зеленым захватчиком. М-да. Звучит почти как сводка ужасов про НЛЮ.

— А теперь давайте о хорошем! — радостно провозгласил изворотливый мерзавец, который добился всего, чего хотел на данный момент. — О положительных сторонах статуса «риале».

Я откинулась на спинку кресла и приготовилась внимать плюсам моего поражения.

— Первое и, наверное, основное. — Довольный Феликс весело меня оглядел и провозгласил: — Вы не умрете!

— Совсем никогда? — озадачилась я и честно ответила: — Не сочтите за неблагодарность, но не заинтересована.

— Не то чтобы никогда, — побарабанил пальцами по подлокотнику кикимор. — Просто продолжительность вашей жизни теперь равна моей.

— А сколько вы живете? — не теряла подозрительности я. Не хотелось бы жить вечно... Чем я все это немереное время буду заниматься?!

— Триста лет, — спокойно ответил болотник. — Вы относитесь к этому отрицательно?

— Нет, — покачала головой. — Думаю, найду чем заняться.

— Продолжим, — с иронией улыбнулся Кикки. — Гибель от недовольства Гудвина вам теперь тоже не грозит. Да и тогда... я несколько сгустил краски.

Замечательно! Навешал лапши на уши, стало быть. Вот змей, а?

— А каково реальное положение дел?

— Теперь вас в любом случае не тронут. — Он прикрыл глаза и полупшепотом закончил: — Риале — это очень важно.

— Чем же?

— Секрет, — открыто усмехнулся противный зеленый, чем заставил планку антипатий с отметки «опасный тип, по возможности не связываться» подпрыгнуть до «все равно кто, но так по морде дать хочется».

— Хорошо, — скрипнула зубами, понимая: ничего не скажет, даже если буду настаивать.

— Идем дальше, — продолжил открывать мне радужные перспективы нашего с ним совместного будущего Феликс. — Вы имеете право пользоваться почти всем моим имуществом. Финансовым в том числе.

— А не боитесь, что совсем скоро его не останется?!

— Нет, — покачал головой Ла-Шавоир, откидывая со лба непослушную волнистую прядку. — Во-первых, я верю, что вы не будете настолько неосмотрительны, а во-вторых, вам это просто не удастся. Законодательством все предусмотрено.

— Как это? — не разобралась я в тонкостях.

— Есть определенный лимит, который рассчитывается от уровня дохода риалана.

— Какая жалость, — процедила я, глядя прямо в насмешливые светлые глаза. Феликс явно забавлялся ситуацией, поэтому мне становилось все более сложно себя контролировать и не наговорить гадостей.

— Какая прелесть, — ласково посмотрел на меня кикимор. — Злитесь вы просто очаровательно.

— Феликс... — прищурилась я. — Мне кажется или вы со мной флиртуете?!

— Не кажется, — благожелательно похвалил он мои выводы. — Но исключительно в научных целях!

С губ едва не сорвалось пожелание, куда может идти управляющий вместе со своими научными целями.

— Значит, так... — Я встала, намекая на завершение разговора. — Меня не...

— Сядь! — резко приказал мужчина, с лица которого исчезло то добродушное выражение, которое было там не так давно. — Я еще не закончил.

И вот тут взыграла кровь предков.

— А я закончила, — независимо вздернула подбородок. — Феликс, если нам предстоит тесно общаться в дальнейшем, то учитесь уважать мое мнение. — Погладила пальцами теплый камешек на груди и продолжила: — Также, если не желаете, чтобы я прямо сейчас оставила на вашем столе эту очаровательную игрушку, лучше начинайте прямо сейчас.

— Миртар нас уже связал, — холодно улыбнулся он. — Поздно, леди.

— Пойдем с другой стороны, — легко согласилась я. — Ла-Шавоир, а вы когда-нибудь вынуждены были общаться с очень враждебно настроенной к вам женщиной?

— Случалось, — настороженно ответил он.

— И насколько она или они были вам близки? — все так же мягко спрашивала я, ощущая просто лютую злость на надменного аристократа, который решил, что ему все позволено. — Так же, как и риале? Подумайте, ведь у нас с вами вся жизнь впереди... И какой неописуемо «прекрасной» я могу ее сделать!

— Пакостница, — внезапно рассмеялся болотник. — Ладно, чего желаешь?

— Остались вопросы, — скрестила руки на груди. — И как вы видите наше совместное... существование?

— Желательно в моем доме, — «порадовал» меня самоуверенный гад. — Это решит очень многое.

— А вот и не согласна! — Все же села обратно и, не спрашивая, подтянула к себе лист бумаги и ручку. Писать перьевой, конечно, было несколько неудобно, но я справилась. Закончив, я поднялась, хлопком опустила список перед его носом и спокойно сообщила:

— Изучайте!

Потом развернулась и направилась к двери.

— Прошу вас за обедом составить мне компанию, — миролюбиво раздалось за спиной. — Нужно привыкать и учиться быть рядом. Как вам, так и мне.

— Хорошо, — ответила и быстро вышла из кабинета.

Как только закрыла дверь и прошла несколько метров по коридору, так разом ослабели колени и накатил запоздалый мандраж. Господи, во что же я вляпалась?! Да еще написала такое... Перед внутренним взором снова возник белый листок с несколькими абзацами на нем:

«Дом вы мне обещали. Я хочу его получить.

Чтобы у вас не возникало желания меня обмануть, сообщу — я злая, мстительная женщина. Это, конечно, плохо, но вот если она живет с вами под одной крышей, то это вообще отвратительно.

Не хотела бы общаться с вами чаще необходимого.

Последнее, и самое важное! Господин Феликс, предупреждаю: если у вас слишком осмелеют руки, то спустя какое-то время протянутся ноги! Вот мамой клянусь, что устрою это! Не знаю как, но безнаказанным не останетесь».

Вот чем я думала, когда все это писала?! Кстати... «Протянешь ноги» — это выражение моего мира. И когда «творила», я как-то не подумала о необходимости адаптационного перевода... А что, если это здесь значит совсем не то?!

Но теперь паниковать, в общем-то, смысла и не было. Не могу же я ворваться в кабинет и вырвать из загребуших зеленых лап несчастную бумажку? Правильно, не могу. Тогда выдохнула, выкинула из головы эту теперь уже неизбежную проблему и пошла в свою

комнату. Помнится, Ришаль обещала найти меня, как только освободится, и повести за новым гардеробом.

Хотя она сказала «найду»... Стало быть, я гулять пойду!

Опыт меня ничему не научил, и я свернула в небольшой боковой коридорчик, вместо того чтобы гордо прошествовать по центральному в сторону своих апартаментов. Если их, конечно, можно назвать таким громким словом.

Я шла, с любопытством оглядываясь и проводя рукой по неровным шероховатым стенам. Острые изгибы нефритового камня иногда почти до боли кололи ладонь, но повредить не успевали. Однако руку я не отнимала. Это позволяло чувствовать. И быть уверенной в том, что я жива. И разумна. Как некогда сказали: «Мыслью — следовательно, существую».

Вышла на просторную светлую террасу, наполовину увитую виноградом, и довольно сощурилась, подняв глаза на солнышко. Как же я рада, что оно тут такое... привычное. Наверное, красное светило воспринималось бы гораздо сложнее. А так... почти как у нас. Тепло и хорошо. Забыв о своеобразности местных растений, я подошла к перилам и провела пальцем по глянцевому листу. Лоза молниеносно метнулась ко мне и опоясала грудь, прижимая к колонне, но коснулась зеленого камня, и путы немедленно ослабли, а потом и вовсе отпустили. Только одна, совсем еще молодая и не одеревеневшая веточка ласково обвивала мое запястье, поглаживая кожу завившимся на конце стебельком.

Дрожа от пережитого, осторожно высвободила руку и, даря ответную ласку побегу, коснулась его пальцами, которые он на прощание легонько сжал.

Отступила и сжала в руке амулет, который связывал меня с Болотным лордом. Если бы не это...

Развернулась и пошла вперед, уже не обращая внимания на природу.

Феликс... Тот, кого я не так давно заклемила наглой, беспринципной сволочью. Когда аристократ меня уговаривал и когда я угрожала оставить миртар и уйти, он не упомянул о том, что без этой занятой подвески дойду я здесь до ближайшего куста. Хотя желание жить, наверное, было бы очень хорошей мотивацией остаться. Как и согласиться на любые его требования.

На свой счет я не обольщалась. Я не из тех, чей девиз «Лучше смерть, чем потерять честь». Я хочу жить. И у меня тут очень много дел. Основное — попытаться найти маму.

Да и кикимор, как ни крути, все равно интересный мужчина. Особенно в человеческой ипостаси.

Но он не стал настаивать. И вообще говорить о чем-то таком. Более того, прямо сказал, что постельная плоскость его не интересует. Это великолепно. Так как от зеленой физиономии моего риалана бросает в нервную дрожь!

Тут, прервав мои нерадостные размышления, раздался тихий перестук каблучков, сопровождающийся едва слышным шорохом одежды. Я посмотрела в сад и успела увидеть, как из-за живой изгороди торопливо выбегает молодая девушка. Она взлетела по ступеням террасы и кинулась в мою сторону. Увидела, остановилась от неожиданности и удивленно на меня уставилась яркими болотно-зелеными глазами. Впрочем, я смотрела на нее не менее внимательно. Она была человеком. И явно переселенкой, а не болотницей во второй ипостаси.

Хоть на девушке и было местное одеяние, но оно было верхним и явно впопыхах надетым. Она даже застегнуться не успела, так спешила. На ногах были изящные балетки, аппетитную фигурку обтягивали майка и бриджи. В этом антураже она смотрелась чуждо. Даже накинутый сверху наряд не спасал.

Молчание затягивалось. Наконец, я робко улыбнулась и сказала:

— Здравствуй. — Подобрав полы своего платья, осторожно подошла ближе.

— Привет, — кивнула девушка, сверкнув обаятельной улыбкой, отчего на ее щеке появилась ямочка. — Меня Настей зовут. А вас как?

— Юля, — улыбнулась в ответ, протягивая ей руку.

— Хорошо, — кивнула она и пожала мою ладонь, потом заметила кулон на груди и изумленно округлила глаза: — Вы — риа Феликса Ла-Шавоира?!

— Не совсем, — машинально дотронулась до миртара. — Я его риале. А откуда знаете?

— Даже риале?! — Судя по реакции Насти, она была в полном шоке, а потом весело рассмеялась: — И как вас угораздило?! Ой, господи, он же на последнем совещании выдвигал предложение устранить практику «вышей связи»! А сам в это вляпался!

У меня голова от обилия информации закружилась. Откуда она столько знает? Попаданка, которая в курсе, что именно предлагал на внутреннем совещании управляющий?!

— Стоп! — Я подняла руки. — По порядку, Настя. С чего вы взяли, что мой покровитель именно управляющий?

— Миртар, — кивнула на камень девушка. — Цвет — зеленый, стало быть, Болотный род. Ящерица на третьем лепестке, а значит, это наследник третьего круга. А это только Ла-Шавоир. Да, и еще: я не так давно эту побрякушку на самом Феликсе видела, — улыбнулась она. — Ой, извините, я слишком эмоциональна! Не пугайтесь, бывает.

— Тоже линька? — не подумав, брякнула я.

Девушка несколько секунд непонимающе на меня смотрела, а потом весело рассмеялась:

— С нагами пообщаться уже успели? — Получив утвердительный ответ, она продолжила: — У меня не то. Просто тут есть своеобразные фазы солнца. Если оно дальше, то, соответственно, излучение менее интенсивное и народ спокойный. Ну а в жаркое время года тут у всех немного ненормальное поведение. Но мы, переселенцы, в этом плане даем фору всем местным. Причем у меня еще не худшее проявление! Просто очень общительная и болтливая.

Да, я заметила. Интересно, а чем мне это излучение грозит? Сейчас же тут лето, кажется...

— Юля, извините, но я опаздываю, — снова подхватила девушка и уже на бегу обернулась: — Давайте завтра, тут же?

— Давайте, — растерянно ответила я. — Но что это за место?

— Терраса Смерти, — лукаво подмигнула Настя и скрылась за стеклянными дверями, оставив меня переваривать эту информацию.

После того как узнала название, приходить сюда опять совсем не хотелось.

Я быстро подошла к ступеням в сад и застыла с занесенной ногой, вспомнив то, как отреагировал на меня виноград. А вдруг камень не защитит меня от остальных неожиданных сюрпризов Изумрудного?

— Юли-и-ия, — протянул знакомый голос, звучание которого заставило меня судорожно вздохнуть. М-да, даже глаза поднимать не надо. — Приятно вас снова видеть. И снова в крайне неподходящем месте.

— Здравствуйте, лорд Эливир, — натянула на лицо любезную улыбку и решила следовать этикету. Чтобы какой-то страшный мужик меня, Аристову, заставил смущенно глазки прятать?! Да не бывать этому! Какой бы голос у него ни был!

Поэтому я гордо вскинула голову и нагло уставилась прямо в бездонные эльфийские очи. Космос... Всегда завораживал. Но так это космос, а не какой-то эльф! А глаза, несомненно,

прекрасные. Стоит думать об отвратительном, а не об ироничном прищуре, вальяжной позе уверенного хищника и о том, как красиво солнце играет на волосах.

— Элливир, — слабым голосом попросила, прикладывая руку ко лбу, в попытке прийти в себя. — Если вы немедленно не прекратите, то я рухну на вас в обморок и потом потребую на себе жениться. Мне дурно. Хватит, а?!

— А я не буду вас ловить. — Остроухий и не подумал убрать очарование из голоса. — Тут невысоко, поэтому насмерть не разобьетесь. А значит, это ваши проблемы!

[Купить полную версию книги](#)